

ИНТЕРНАУКА

ISSN 2686-9810

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

научный журнал

номер 45(237) часть 5

г. Москва

www.internauka.org

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

«СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

Научный журнал

№ 45(237)
Декабрь 2022 г.

Часть 5

Издается с марта 2017 года

Москва
2022

Председатель редакционной коллегии:

Еникеев Анатолий Анатольевич - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии КУБГАУ, г. Краснодар.

Редакционная коллегия:

Бабаева Фатима Адхамовна – канд. пед. наук;

Беляева Наталия Валерьевна – д-р с.-х. наук;

Беспалова Ольга Евгеньевна – канд. филол. наук;

Богданов Александр Васильевич – канд. физ.-мат. наук, доц.;

Большакова Галина Ивановна – д-р ист. наук;

Виштак Ольга Васильевна – д-р пед. наук, канд. тех. наук;

Голованов Роман Сергеевич – канд. полит. наук, канд. юрид. наук, MBA;

Дейкина Алевтина Дмитриевна – д-р пед. наук;

Добротин Дмитрий Юрьевич – канд. пед. наук;

Землякова Галина Михайловна – канд. пед. наук, доц.;

Каноква Фатима Юрьевна – канд. искусствоведения;

Кернесюк Николай Леонтьевич – д-р мед. наук;

Китиева Малика Ибрагимовна – канд. экон. наук;

Кобулов Хотамжон Абдукаримович – канд. экон. наук;

Коренева Марьям Рашидовна – канд. мед. наук, доц.;

Кадиров Умарали Дусткабилович - доктор психологических наук;

Напалков Сергей Васильевич – канд. пед. наук;

Понькина Антонина Михайловна – канд. искусствоведения;

Савин Валерий Викторович – канд. филос. наук;

Тагиев Урфан Тофиг оглы – канд. техн. наук;

Харчук Олег Андреевич – канд. биол. наук;

Хох Ирина Рудольфовна – канд. психол. наук, доц. ВАК;

Ходжибаев Илхомжан Исламжанович – доктор философии (PhD) по психолог. наукам

Шевцов Владимир Викторович – д-р экон. наук;

Щербаков Андрей Викторович – канд. культурологии.

С88 «Студенческий вестник»: научный журнал. – № 45(237). Часть 5. Москва, Изд. «Интернаука», 2022. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://studvestnik.ru/journal/stud/herald/237>

Содержание	
Статьи на русском языке	5
Гуманитарные науки	5
Рубрика 9. Юриспруденция	5
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РФ Котова Полина Алексеевна	5
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ НАЛОГОВ Ксенофонтов Максим Максимович	7
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ НАЛОГОВ В РОССИИ Ксенофонтов Максим Максимович	10
РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Курилов Максим Николаевич Панкратов Максим Сергеевич Лисовцева Вера Михайловна	13
ТРУДОВОЙ ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ДОГОВОРНОГО УРОВНЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Латфуллина Эльвира Рафаэлевна	16
СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ Логутов Кирилл Николаевич	18
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Лукьянова Полина Александровна Семенюк Кристина Сергеевна	21
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ «СКОЛКОВО» Маркова Арина Константиновна Браганец Алина Вячеславовна Колесников Андрей Владимирович	23
ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ Микаелян Мери Мхитаровна Сергачева Ольга Александровна	25
ЭПИДЕМИИ И ПАНДЕМИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ Минасян Седа Арменовна	29
АНАЛИЗ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РК К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Молдахметов Амангельды Асылханович	35

УТОЧНЕНИЕ МОДЕЛИ ХНЕССГЕ С ПОМОЩЬЮ ИЗВЕСТНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ Мосина Ринетта Маратовна	38
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ Муриева Регина Петровна	42
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ. БАНКРОТСТВО ВО ВРЕМЯ COVID-19 Оганесян Седа Гамлетовна	46
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ Пахомова Мария Сергеевна	49
ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ Пахомова Мария Сергеевна	51
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЦУР ООН В РОССИИ Пирожков Александр Валерьевич	54
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУВЕРЕНИТЕТА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ Пьянов Денис Михайлович Асеев Александр Григорьевич	56
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Русакова Ксения Александровна	58
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИКА ОТНОШЕНИЙ Светлакова Анастасия Сергеевна	61
АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РК Сейлгазин Данияр Тлеулыевич	63
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ Семенова Дарья Валерьевна	65
ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Суркова Валерия Владиславовна	69

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

РУБРИКА 9.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РФ

Котова Полина Алексеевна

студент,

*Международный институт рынка,
РФ, г. Самара*

PECULIARITIES OF THE LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL SERVICE IN THE RF

Polina Kotova

Student,

*International Market Institute,
Russia, Samara*

АННОТАЦИЯ

Муниципальная служба определяется российским законодательством (ст. 2 ФЗ «О муниципальной службе в РФ») как профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора, что выражается в актуальности выбранной тематики.

ABSTRACT

Municipal service is defined by Russian legislation (Article 2 of the Federal Law "On Municipal Service in the Russian Federation") as a professional activity of citizens, which is carried out on a permanent basis at municipal service posts, filled by concluding an employment contract, which is reflected in the relevance of the chosen topic.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальный служащий, муниципальное образование, органы местного самоуправления, граждане.

Keywords: civil service, municipal employee, municipality, local government, citizens.

Муниципальное законодательство определяет муниципальную службу как институт, призванный обеспечивать осуществление полномочий органов местного самоуправления, управления муниципальным имуществом, включая средства местного бюджета, и организацию предоставления муниципальных услуг [1].

Как всякая профессиональная деятельность, муниципальная служба является оплачиваемой и финансируется из местного бюджета. Обеспечение прав и гарантий муниципальных служащих осуществляется муниципальным образованием за счет ресурсов местного самоуправления.

Муниципальная служба является управленческой деятельностью и связана с организацией и руководством большого числа процессов в муниципальном образовании. Организационная, руководящая и управленческая деятельность есть «деятельность над деятельностью», она направлена не на преобразование природного материала, а на организацию деятельности других людей, на руководство такой деятельностью или на управление [2].

Управлять может только тот, кто имеет определенные знания об управляемом объекте. Отсюда муниципальная служба – высококвалифицированная деятельность, требующая широкой эрудиции, разносторонних, а также специальных управленческих знаний.

Муниципальная служба имеет особые, отграниченные от другой деятельности задачи (обеспечение функционирования местного самоуправления). Она представляет собой один из организационных механизмов решения вопросов местного значения, а также в определенных законах случаях осуществления отдельных переданных органам местного самоуправления государственных полномочий.

Муниципальная служба базируется на сложном многоуровневом правовом регулировании, взаимосвязана с государственной гражданской службой, что обеспечивается введением ряда особых требований и правовых механизмов.

Муниципальное образование для реализации возложенных на него публичных функций принимает (нанимает) на работу граждан, имеющих соответствующее профессиональное образование. При этом муниципальный служащий наделяется определенным кругом служебных обязанностей в соответствии с занимаемой им должностью, то есть фактически выполняет в этом органе соответствующую трудовую функцию, которая согласно ст. 15 ТК РФ определяется как работа по определенной специальности, квалификации или должности. Выполнение регулярной оплачиваемой работы физическим лицом предполагает наличие трудовых правоотношений [3].

Муниципальная служба существенно влияет на права граждан. Исходя из этого, возникают особенности правового регулирования данной деятельности – усиление влияния федерального законодательства, введение ряда ограничений и обязанностей для муниципальных служащих, обеспечивающих реализацию прав граждан, дополнительные требования к правовому регулированию муниципальной службы и деятельности каждого конкретного муниципального служащего, связанные с его работой в интересах населения муниципального образования, включение этических норм в правовые акты по муниципальной службе. Одним из важнейших принципов при регулировании муниципальной службы любыми правовыми актами является принцип приоритета прав и свобод человека. Исходя из этого, даже должностные инструкции муниципального служащего должны содержать нормы, направленные на реализацию принципа приоритета прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022).
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197 – ФЗ (ред. от 07.10.2022).

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ НАЛОГОВ

Ксенофонтов Максим Максимович

магистр,

*Аккредитованное Образовательное Частное Учреждение Высшего Образования
"Московский Финансово-Юридический Университет МФЮА",
РФ, г. Москва*

Юридическая ответственность за нарушения налогового законодательства — это комплекс принудительных мер воздействия карательного характера, применяемых к нарушителям в качестве наказания в установленных законодательством случаях и порядке. Ответственность за нарушения налогового законодательства - совокупность различных видов юридической ответственности.

За нарушение налогового законодательства установлена юридическая ответственность, основными видами которой являются:

- 1) налоговая;
- 2) административная;
- 3) уголовная.

Основными нормативными актами, регламентирующими в России ответственность за нарушения налогового законодательства, являются НК РФ, КоАП РФ и УК РФ.

Налоговая ответственность – это применение к лицу, виновному в совершении налогового правонарушения, предусмотренных Налоговым кодексом РФ налоговых санкций в виде денежных взысканий (штрафов).

Признаки:

- 1) основана на государственное принуждение и представляет конкретную форму реализации санкций, установленных финансово – правовыми нормами;
- 2) наступает за совершение виновного противоправного деяния, содержащего признаки налогового правонарушения;
- 3) субъектами ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах могут быть организации и физические лица;
- 4) для правонарушителя налоговая ответственность выражается в определенных отрицательных последствиях имущественного характера.

Налоговое правонарушение — это виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, за которое НК РФ установлена ответственность.

Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

1) нормативная основа - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (КоАП РФ), а также принимаемые в соответствии с КоАП РФ законы субъектов РФ об административных правонарушениях;

2) фактическое основание - административное правонарушение со всеми элементами его состава;

- 3) субъекты ответственности - физические и юридические лица;
- 4) меры административной ответственности - административные наказания.

5) административные наказания назначаются широким кругом уполномоченных органов и должностных лиц функциональной власти (судьями; комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; органами внутренних дел; налоговыми органами; военными комиссарами; таможенными органами и т. п. - глава 23 КоАП РФ);

6) особый порядок привлечения к административной ответственности, который регламентирован соответствующими нормами КоАП РФ (главы 22-32 КоАП РФ);

7) последствия привлечения к ответственности - лицо, которому назначено административное наказание, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Обратимся теперь к понятию административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Законодательства правовая охрана механизма налоговых отношений обеспечивается различными отраслями права: финансовым, уголовным, административным и таможенным. Данное основание является для отдельных авторов аргументом об отнесении ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах к комплексному межотраслевому правовому институту, в состав которого налоговая ответственность входит как самостоятельный элемент, регулируемый финансовым правом.

Современное состояние российской правовой системы таково, что каждый из видов нарушений законодательства о налогах и сборах регулируется самостоятельной отраслью права: финансовым, таможенным, административным или уголовным. Поэтому в зависимости от квалификации состава правонарушения меры ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах содержатся в Налоговом кодексе, Таможенном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях или Уголовном кодексе соответственно.

Ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах – это охранительное правоотношение, возникающее на основании законодательства о налогах и сборах между государством и нарушителем законодательства относительно возложения на виновного субъекта дополнительной обязанности, связанной с лишениями личного и материального характера.

Необходимо отметить, что ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах характеризуется всеми признаками, свойственными административной ответственности:

- основана на государственном принуждении и представляет конкретную форму реализации санкций, установленных финансово-правовыми нормами;
- наступает за совершение виновного противоправного деяния, содержащего признаки налогового правонарушения;
- субъектами ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах могут быть организации и физические лица;
- для правонарушителя налоговая ответственность выражается в определенных отрицательных последствиях имущественного характера;
- налоговая ответственность реализуется в процессуальной форме.

Административная ответственность в сфере налогообложения — это ответственность организаций, их должностных лиц и ИП за налоговые правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях (далее КоАП). Субъектами административной ответственности являются должностные лица организации в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. При этом под должностным лицом организации понимается лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции: руководители и другие работники (ст. 2.4 КоАП РФ). Что касается организаций, то сами организации, как указано выше, могут быть привлечены за нарушение законодательства о налогах и сборах по НК РФ, а их должностные лица - по КоАП РФ.

Законодатель, создавая институт налоговой ответственности, отдал предпочтение отраслевому принципу. Такой подход вступал в противоречие, в частности, с существующей в теории административного права концепцией о том, что нормы административного права, закрепляя широкий круг мер принудительного воздействия, охраняет не только административно-правовые нормы, но и нормы гражданского, трудового, земельного и иных отраслей права, реализацию которых призваны обеспечить органы исполнительной власти. Это означало признание того факта, что административными санкциями должно охраняться и обновленное налоговое и многие другие экономические отношения, возникшие в ходе экономических преобразований.

Таким образом, юридическая ответственность за нарушения налогового законодательства – это комплекс принудительных мер воздействия карательного характера, применяемых к нарушителям в качестве наказания в установленных законодательством случаях и порядке. Ответственность за нарушения налогового законодательства – совокупность различных видов юридической ответственности. За нарушение налогового законодательства установлена юридическая ответственность, основными видами которой являются: налоговая; административная; уголовная. Основными нормативными актами, регламентирующими в России ответственность за нарушения налогового законодательства, являются НК РФ, КоАП РФ и УК РФ. Налоговая ответственность – это применение к лицу, виновному в совершении налогового правонарушения, предусмотренных Налоговым кодексом РФ налоговых санкций в виде денежных взысканий (штрафов). Административная ответственность в сфере налогообложения – это ответственность организаций, их должностных лиц и ИП за налоговые правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях (далее КоАП). Субъектами административной ответственности являются должностные лица организации в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Налоговое преступление отличается от правонарушения большей общественной опасностью. В уголовном законодательстве России в настоящее время криминализировано три вида налоговых преступлений: уклонение от уплаты налоговых платежей (ст. 194, 198 и 199 УК); нарушение обязанностей по удержанию и перечислению налоговых платежей (ст. 199.1 УК); воспрепятствование принудительному взысканию налоговых платежей (ст. 199.2 УК).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398 в ред. от 01.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302 в ред. от 25.02.2022.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954. с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2022.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2000 г. N 24 ст. 3512. с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2022.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302. в ред. от 01.07.2021.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. N 195-ФЗ // «Парламентская газета» от 5 января 2002 г. N 2–5. в ред. от 24.09.2022.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012. с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ НАЛОГОВ В РОССИИ

Ксенофонтов Максим Максимович

магистр,

*Аккредитованное Образовательное Частное Учреждение Высшего Образования
"Московский Финансово-Юридический Университет МФЮА",*

РФ, г. Москва

Налоговые поступления являются одним из основных источников доходов бюджета Российской Федерации, что определяет важность данных средств для государства. Поскольку уплата налогов является обязанностью всех граждан РФ (статья 57 Конституции РФ определяет, что «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют»), за уклонение от ответственности наступает юридическая ответственность. Так, под понятием «юридическая ответственность за несоблюдение налогового законодательства» понимается комплекс государственных мер воздействия, применяемых к нарушителю в качестве наказания в случае нарушения установленных на законодательном уровне налоговых требований. Альтернативным определением данного понятия может выступать: обязанность нарушителя налогового законодательства претерпеть лишения имущественного или личного характера в результате вынесения такого решения уполномоченным государственным органом. В качестве законодательной базы в налоговой сфере выступают такие нормативно-правовые акты, как Налоговый кодекс Российской Федерации, различные федеральные законы, регулирующие порядок уплаты какого-либо конкретного налога, акты Министерств и ведомств, письма от ФНС (Федеральной налоговой службы) и так далее. В качестве нарушителей налогового законодательства, к которым может применяться соответствующая юридическая ответственность, могут выступать как физические лица в возрасте от 16 лет, так и юридические лица (акционерные общества, товарищества, производственные кооперативы и так далее).

В качестве одной из наиболее актуальных проблем юридической ответственности в сфере налогообложения стоит рассмотреть отсутствие единообразного подхода к порядку исчисления срока давности привлечения к ответственности. Различные нормативно-правовые акты РФ дают разные ответы на поставленный вопрос. Например, по отношению к некоторым налоговым правонарушениям (нарушение правил учета доходов и расходов при налогообложении или неуплата полной суммы налога и сбора) срок давности начинается с со следующего дня после момента окончания налогового периода (согласно статье 113 НК РФ). Срок давности данных правонарушений, согласно Постановлению Пленума ВАС РФ № 57 исчисляется «со следующего дня после окончания налогового периода, в течение которого было совершено правонарушение в виде неуплаты или неполной уплаты налога». Кроме того, недавно статья 113 НК РФ была дополнена возможностью приостановления течения срока давности при определенных условиях. В настоящее время суды могут приостановить течение срока давности, а также признавать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности привлечения правонарушителя к налоговой ответственности и взыскивать с него налоговые санкции за некоторые правонарушения. Данное положение закреплено Постановлением Конституционного Суда от 14.07.2005 г. № 9-П. Однако, многие судьи и правоведа не согласны с положениями данного Постановления, указывая на отсутствие в статье 113 НК РФ информации, касательно порядка применения срока давности привлечения к ответственности в случае несоблюдения налогового законодательства. Кроме того, анализ данного постановления позволяет сделать вывод о том, что судьи могут восстанавливать срок давности привлечения к ответственности, что согласно Налоговому кодексу и другим нормативно-правовым актам является незаконным. Кроме того, это приводит к лишению нарушителя права на законное правосудие, а также может привести к злоупотреблению судьями своих полномочий. Для устранения данной проблемы следует внести корректировки или добавить комментарии в Постановлении Конституционного Суда от 14.07.2005 г. № 9-П,

которые будет содержать четкие инструкции касательно порядка применения срока давности, не противоречащие законодательству РФ.

Также в качестве целой группы проблем, связанных с юридической ответственностью в сфере налогообложения, стоит выделить отсутствие точности и ясности в ряде процедур, необходимых для определения юридической ответственности в налоговой сфере. Например, согласно статье 90 НК РФ при проведении налоговой проверки существует возможность привлечения свидетеля. Однако, статья не раскрывает такие, вопросы как: каким образом может быть привлечен свидетель, должны ли должностные лица получить сведения о данном свидетеле и так далее. Кроме того, в статье не указаны права и обязанности данного свидетеля при проведении налоговой проверки (и при этом должностное лицо перед проведением проверки должно озвучить свидетелю его права и обязанности). В связи с этим возникает возможность должностному лицу самостоятельно определять права и обязанности свидетеля, что может привести к необъективности проведения проверки.

Отсутствие четкости в налоговом законодательстве существует и в юридических терминах. В качестве примера можно рассмотреть понятия «неисполнение обязанности» и «несвоевременное исполнение обязанности» (касательно налогового агента). Первый термин подразумевает под собой исполнение обязанности в полном объеме или уклонение от данной обязанности. Второй же термин исполнение налоговым агентом в неустановленный срок. Так, статья 123 НК РФ определяет предусматривает наступление юридической ответственности за неисполнение налоговым агентом такой обязанности, как уплата и перечисление налогов. Однако, данная статья не предусматривает юридической ответственности в случае, если перечисление и уплата налогов будут осуществлены несвоевременно. В письме Минфина РФ от 13.10.2008 № 0302-07/2-177 также указывается, что несвоевременное исполнение обязанности налогового агента по уплате НДС не является налоговым правонарушением в связи с отсутствием состава правонарушения, что определяет невозможность применение юридической ответственности в данном случае.

Рассмотрим соотношение налоговой, административной и уголовной ответственности на примере самого распространенного налогового нарушения — неуплата или неполная уплата сумм налогов. Данный вид правонарушения регулируется статьей 122 НК РФ. Именно к данному виду ответственности привлекаются налогоплательщики-организации по итогам камеральных и выездных налоговых проверок. При этом здесь не учитывается форма вины, т. е. было ли совершено правонарушение умышленно или по неосторожности. Субъектами налоговых правонарушений являются налогоплательщики, плательщики сборов, налоговые агенты. Это могут быть как физические лица, так и организации.

Особенностью административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения является то, что нормы главы 15 КоАП РФ применяются к должностным лицам налогоплательщика — генеральному директору, главному бухгалтеру и, как правило, одновременно с ответственностью, предусмотренной НК РФ.

При этом должностные лица организации не обладают налогово-правовым статусом налогоплательщика или плательщика сборов. При этом все нарушения законодательства о налогах и сборах, не считающиеся налоговыми преступлениями, являются по своей природе административными проступками. Ученые утверждают, что ответственность за административные правонарушения предусматривается не только нормами административного права, но и нормами других отраслей права, в том числе налогового. Обосновывая эту позицию, сторонники обозначенной точки зрения сравнивают понятия налогового правонарушения, данного в НК РФ, и понятия административного правонарушения из КоАП РФ. При этом в качестве дополнительного аргумента они ссылаются на определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 130-0, где указано, что «Штрафные санкции, применяемые налоговыми органами за нарушение норм законодательства, направленного на обеспечение фискальных интересов государства, относятся к мерам взыскания административно-правового характера (за административные правонарушения) и осуществляются в рамках административной юрисдикции».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398 в ред. от 01.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302 в ред. от 25.02.2022.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954. с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2022.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2000 г. N 24 ст. 3512. с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2022.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302. в ред. от 01.07.2021.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Курилов Максим Николаевич

*студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Панкратов Максим Сергеевич

*студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Лисовцева Вера Михайловна

*научный руководитель,
ст. преподаватель кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Для восстановления социальной справедливости в современном мире, и в нашем государстве в частности, разработана и существует система различных органов и учреждений, целью деятельности которых является исполнение уголовного наказания. Ежедневно в их стены попадают тысячи людей, за совершение преступлений различной тяжести, иногда на достаточно большой срок, например, такой «долгосидящей» категории, являются серийные убийцы. В данной ситуации законодатель, стараясь применить в отношении таких лиц общую цель уголовного наказания, а именно, «исправление осужденного и предупреждение новых преступлений» [1, ст. 43], оправдано подвергает их достаточно продолжительному тюремному заключению, при этом обрекая их «при выходе на свободу» на решение важной проблемы психологической доктрины – ресоциализации в обществе, сущность которой состоит в конкретизации основных направлений деятельности исправительных учреждений и предполагает усвоение осужденным комплекса элементарных норм, ценностей, знаний, необходимых и достаточных для включения в жизнь общества, помогая осужденному обрести те роли, которые востребованы в обычных социальных условиях. Поскольку искоренение преступности в идеале полностью невозможно, то и проблема ресоциализации отбывших свое наказание лиц, не потеряет своей актуальности.

Для того, чтобы каким-то образом помочь бывшим осужденным к лишению свободы снова вернуться в общество, необходимо понять проблемы, лежащие в основе их ресоциализации.

В первую очередь, необходимо говорить об ограниченности социальных связей. После попадания в места лишения свободы от осужденных отворачиваются не только близкие друзья, но и родственники. В результате, попадая за ворота тюрем освобожденные лица не могут найти поддержку, в которой они нуждаются после отбывания наказания. Однако, в научном исследовании Л.Ю. Перемолотовой было отмечено, что «многочисленные примеры подтверждают, что те осужденные, которые положительно характеризовались в исправительном учреждении, соблюдали режим отбывания наказания, трудились, не потеряли социально полезных связей, прошли планомерную нравственную и психологическую подготовку перед выходом на свободу и оказались после освобождения в благоприятном окружении, могут довольно быстро вернуться к нормальной жизни и полезной деятельности, отказаться от криминальных соблазнов, ведущих к совершению новых преступлений. Выбор варианта дальнейшего поведения и образа жизни, который делает осужденный перед выходом на свободу, во многом зависит от него самого, но большинство готовящихся к освобождению и вышедших на свободу нуждаются в квалифицированной поддержке при решении социальных проблем» [4].

Далее, следующей основной проблемой рассматриваемого нами аспекта является неэффективность работы механизма социальной помощи для лиц, отбывших наказание. Как правило, бывшим осужденным лишенным поддержки друзей и семьи необходимо начинать свою жизнь заново. Для этого необходимо жилье, работа и др. Однако, на практике, даже будучи человеком с образованием устроиться на работу с такой «репутацией» очень сложно, кроме того, данная ситуация отягощается, в большом количестве случаев, утратой документов. «Зачастую осужденные утрачивают документы, удостоверяющие личность. А без них невозможно трудоустройство, получение пенсий, социальных пособий, приобретение жилья, регистрация, оформление медицинского полиса. Но даже в такой ситуации путь к нормальной жизни возможен. Например, в некоторых регионах существуют практика работы Центров социальной адаптации для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которые добиваются определенных успехов в работе с гражданами этой категории. В учреждении постояльцам не только дают временный ночлег, оказывают медицинскую помощь, психологическую и юридическую помощь, помогают в трудоустройстве, содействуют в оформлении удостоверяющих личность документов, но в первую очередь стараются объяснить и вселить уверенность в том, что они еще могут быть полезны для общества» [3, с. 270-273].

Помимо названных проблем, существует еще ряд других, однако, по нашему мнению, основная причина дальнейшей ресоциализации осужденных кроется в психологической неготовности к выходу из мест заключения. «Так, например, среди осужденных достаточно часто встречаются люди с крайне пониженной психической саморегуляцией, потерявшие ценностные ориентации в жизни, многие из них страдают аутизмом (болезненной социальной отчужденностью), разнообразными психическими аномалиями (неврозы, психопатии)» [5]. Эти лица имеют острую потребность в медицинском, реабилитационном и психотерапевтическом режимах, при таких состояниях психокоррекция протекает тяжело. Большинство осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, страдают социальной запущенностью, которая вызывает определенные деформации его личности. Основными проявлениями социальной запущенности являются неразвитость социально-коммуникативных качеств и черт личности, низкая способность к социальной рефлексии, трудности овладения социальными ролями.

Указанные причины невозможности нормальной ресоциализации являются составными, поскольку представляют основу жизни любого человека. В том случае, если бывшему осужденному не удалось преодолеть их после «выхода на свободу» он попадает в неразрешимую жизненную ситуацию, в условиях которой, ему ничего не остается как снова совершить преступление и попасть в места лишения свободы, в уже привычную ему обстановку, не требующую борьбы за нормальную жизнь.

На наш взгляд, разрешение данной проблемы должно возлагаться на плечи государства, которое посредством законодательной базы должно обеспечить наиболее мягкое встраивание вчерашнего преступника в социум. На сегодняшний день, примером тому может служить ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2], которая закрепляет, что осужденные, освобожденные от ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами.

Однако, законодательные изменения в данной области не являются ключом к удачной ресоциализации бывшего заключенного, поскольку никакие социальные гарантии не смогут полностью помочь освободившемуся в тот же миг вернуться в общество, от которого он был оторван многие годы. В этой связи, мы считаем, что необходимо изменить подход к пониманию мест лишения свободы, перенимая опыт других государств, а именно, Норвегии. На территории данного государства с 2010 года действует тюрьма строгого режима в Халдене, в стенах которой содержатся убийцы и маньяки, однако их пребывания там достаточно сильно отличается от условий содержания российских заключенных: в каждой камере, которые к тому же достаточно просторные, есть телевизор, холодильник и необходимое количество мебели, а коридоры тюрьмы напоминают бизнес-центры и прочие офисные здания. Такие условия

для осужденных были созданы с целью их быстрой реабилитации после выхода на свободу, поскольку концепция данной тюрьмы имитирует жизнь вне ее стен, при этом, по статистике, лишь пятая часть заключенных, которые отбывали наказание в Хальдене, снова попадают в тюрьму в течение 2 лет, что говорит о прямой зависимости условий их содержания и их жизнь после освобождения.

Таким образом, взяв за основу приведенный нами пример, можно способствовать развитию действующего механизма ресоциализации осужденных после отбывания наказания. Несмотря на то, что предложенный нами подход является достаточно финансово затратным, на практике он даст возможность решить ряд проблем, связанных не только с социально-психологическим аспектом личности в условиях лишения свободы.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 48. Ст. 8313.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2022. № 24. Ст. 394.
3. Гусаров П.Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 270-273. URL: <https://moluch.ru/archive/208/51126/> (дата обращения: 06.12.2022).
4. Перемолотова Л.Ю. Проблемные аспекты ресоциализации личности осужденного // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2017. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-resotsializatsii-lichnosti-osuzhdennogo> (дата обращения: 06.12.2022).
5. Першина Т.М. Социально-психологические аспекты ресоциализации осужденных // Ведомости УИС. 2013. №1 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-resotsializatsii-osuzhdennyh> (дата обращения: 06.12.2022).

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ДОГОВОРНОГО УРОВНЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Латфуллина Эльвира Рафаэлевна

магистр,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

РФ, г. Казань

Трудовой договор можно рассматривать как наиболее распространенное средство установления и, следовательно, последующего создания трудовых отношений, которые понимаются законодателем как вариант утвержденных базовых и дополнительных обязательств сторон трудовых отношений.

Анализируя особенности методов регулирования трудовых отношений, И.И. Андриановская выделяет следующие уровни правового регулирования трудовых отношений: «централизованный, социально-партнерский (в том числе коллективно-договорный), индивидуально-договорный, которые находят выражение в соответствующих источниках трудового права: на первом уровне – в трудовом законодательстве и иных нормативных актах; на втором уровне – в коллективных договорах и соглашениях; на третьем уровне – в трудовом договоре»[1].

На фоне тенденций либерализации, направленных на максимальную гибкость трудовых отношений, связанных с широким распространением дистанционных трудовых отношений и другими факторами, следует более подробно проанализировать, в какой степени автономия воли сторон трудовых отношений может быть фактически реализована при согласовании условий трудового договора, существенно связанной с созданием трудовых отношений в результате заключения трудового договора, определяемых в первую очередь категориями обязательных и факультативных элементов трудового договора.

Трудовой договор следует рассматривать как фундаментальный институт отрасли трудового права в целом и договорного регулирования трудовых отношений в частности. Общие отправные точки в отношении трудового договора включают закрепление в контексте, с одной стороны, положения трудового договора в общем установлении, то есть соблюдения императивных требований закона, и, с другой стороны, дополнительное применение возможностей трудового договора в трудовых отношениях, уже исключительно в отношении реализации сторонами принципа свободы договора.

Автономия воли сторон является ведущим принципом частного права и имеет первостепенное положение в контексте процесса заключения трудового договора. В частности, содержание автономии воли сторон при заключении трудового договора раскрывается в следующих вариациях выбора сторон: совершать или не совершать юридическое действие (заключать или не заключать трудовой договор), и, при условии утвердительного ответа, это, следовательно, принципиально свободный выбор субъекта. Определение субъектами содержания правового акта (трудового договора), а также формы правового акта (трудового договора), хотя и с необходимым учетом императивных требований, предусмотренных законом.

К обязательным, императивно-предписанным элементам трудового договора в соответствии со ст. 57 Трудового кодекса РФ относятся: «фамилия, имя, отчество работника и наименование работодателя, место работы, трудовая функция, дата начала работы, срок действия трудового договора (при его заключении на определенный срок), условия оплаты труда (тарифная ставка или оклад, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты), режим рабочего времени и времени отдыха, гарантии и компенсации за работу во вредных или опасных условиях труда, характер работы (подвижной, разъездной и т.д.), условия труда на рабочем месте, условие об обязательном социальном страховании» [2].

Трудовой договор характеризуется как двусторонний правовой акт. юридическое действие, состоящее в выражении согласия работника и работодателя на заключение трудовых отношений.

Как ключевой институт трудового права, это, вероятно, преобладающий способ установления трудовых отношений, посредством которого объем взаимных прав и обязанностей работника и работодателя, т.е. работники, с одной стороны, и работодателя – с другой.

Стороны трудовых отношений, участвующие в договоре, в основном руководствуются действующим законодательством для заключения письменного трудового договора со всеми юридически обязательными реквизитами. «Индивидуально-договорное правовое регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, являясь самостоятельным уровнем механизма правового регулирования, призвано решать основную задачу трудового законодательства – достижение оптимального согласования интересов сторон трудового договора» [3].

В теории трудового права трудовой договор (или сами трудовые отношения в целом) по отношению к личности работника уже постоянно интерпретируется как акт подчинения, в то время как для целей практики применения – как условие подчинения. В определенном контексте трудовой договор представляет собой базовый строительный блок (материальное ядро) правовой конструкции трудового права, если его понимать как отрасль, консолидирующую и усиливающую существующие права. В этом контексте рассматриваемый институт создает правовую основу для соответствующих трудо-правовых отношений (трудовых правоотношений), которые по своим последствиям дифференцированно определяют субъектов (адресатов) всех норм трудового права. Это предназначено для того, чтобы гарантировать защиту исключительно сотрудникам, которые выполняют работу только в рамках определенных трудовых отношений с заранее установленными условиями, которые и являются предметом закрепления трудового договора.

Кроме того основы защиты трудовых прав, закрепленных в трудовом законодательстве являются неотъемлемой частью более широкого процесса "индивидуализации" трудового права, который формирует основу для повышения доктринальной значимости индивидуальных трудовых отношений (трудовых отношений по найму) и, следовательно, трудового договора как их зафиксированной правовой формы. С одной стороны, подчинения работника распоряжениям работодателя (выражающего функцию координации), с другой стороны, реакции на подводные камни, возникающие в результате экономической неопределенности, и связанной с этим необходимой защиты от нежелательных последствий зависимости работника от работодателя и его ресурсы (характеризующие функцию риска).

Таким образом, трудовой договор, являясь средством реализации индивидуально-договорного уровня правового регулирования, является способом формализации трудовых правоотношений при достижения соглашения между работником и работодателем, которые вправе установить особые условия взаимоотношений с учетом меняющихся социальных практик труда, при этом императивные обязательные условия призваны обеспечить закрепление координационной функции и функции нивелирования рисков сторон трудовых правоотношений.

Список литературы:

1. Андриановская И.И. Некоторые вопросы теории современного правового регулирования труда // Наука, образование, общество: интернет-журнал СахГУ. – 2010. – URL: <http://journal.sakhgu.ru/archive/2005-03-0.doc>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 3.
3. Бакулина Л.Т. Средства договорного правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 158-166.

СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Логотов Кирилл Николаевич

студент,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,*

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,
РФ, г. Саратов*

В юридической литературе нет однозначного подхода к решению вопроса о составе субъектов наследственных правоотношений, которые возникают при наследовании по завещанию.

Смолина Л.В. полагает, что субъектами наследственных правоотношений являются наследники, органы, содействующие вступлению в наследство, лица, удостоверяющие завещание [1, с. 71]. Лиманский Г.С. относит к субъектам наследственных правоотношений с одной стороны наследников, с другой стороны – всех иных лиц [2, с. 52]. При этом наследники при вступлении в наследство выступают как одно лицо.

Казанцева А.В. утверждает, что к субъектам наследственных правоотношений можно отнести только тех лиц, которые относятся к наследникам, призванным к наследованию, то есть реальных наследников [3, с. 12]. Аналогичное мнение высказывается Печеным О.П., который рассматривает наследственное правоотношение как длящееся отношение, субъектом которого выступают именно наследники, так как сущностью этого отношения является принятие или приобретение наследства [4, с. 40].

Саломатова Т.М. к участникам наследственных правоотношений относит и наследодателя [5, с. 5]. Толстой Ю.К., напротив, считает, что, так как наследодатель является умершим на момент открытия наследства, то он не может стать участником наследственных правоотношений [6, с. 7].

Следует определить, что наследственные отношения включают в себя не только отношения по открытию, принятию, приобретению наследства, но и отношения по составлению и удостоверению завещания. В связи с этим, представляется, что обязательным участником наследственных правоотношений при наследовании по завещанию будет и наследодатель.

Наследодатель – это лицо, биологически умершее либо признанное умершим в судебном порядке, от которого, в случае установления факта смерти и наличия наследственного имущества на день смерти, переходят в порядке универсального правопреемства вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности, некоторые исключительные, личные неимущественные права к другим лицам [7, с. 72]. Наследодателями могут быть: граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства, то есть физические лица.

Другим участником наследственного правоотношения является наследник – правопреемник, к которому переходят некоторые права и обязанности, вещи от умершего лица. Наследником может быть физическое лицо вне зависимости от возраста и состояния здоровья. При определении круга физических лиц (граждан), которые могут быть наследниками, в законодательстве устанавливается ряд ограничений в отношении недостойных наследников, которые при наличии определенных условий не могут быть призваны к наследованию.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1117 ГК РФ лишены права наследовать как по закону, так и по завещанию граждане, совершившие противоправные действия в отношении наследодателя или кого-либо из его наследников с прямым или косвенным умыслом, а также действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, которая была выражена в завещании. Также, если совершенные лицом с прямым или косвенным умыслом действия способствовали его призыванию или призыванию других лиц к наследованию или увеличению причитающейся ему или третьим лицам доли в наследуемом имуществе, то совершившее их лицо также признается недостойным наследником. Признание незаконным наследником осуществляется на основании судебного решения, то есть факты совершения умышленных

действий должны быть подтверждены в судебном порядке. Такие действия должны быть совершены с прямым или косвенным умыслом, вне зависимости от мотивов и целей их совершения (в том числе при их совершении по мотивам мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно независимо от наступления соответствующих последствий (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» [8]).

Наследники на день открытия наследства должны обладать правоспособностью или быть зачатыми при жизни наследодателя и родиться живыми в течение 300 дней после его смерти. К наследованию призывается и ребенок, родившийся живым, но впоследствии умерший, в том числе на первой неделе жизни. Относительно наследственных прав неродившегося ребенка следует отметить, что наследственная правоспособность возникает с начала зачатия ребенка как потенциального человека.

Юридические лица также могут быть наследниками по завещанию. При этом они обладают специфическими особенностями при реализации наследственных отношений. Так, их права осуществляются соответствующими органами, они не могут быть признаны недостойными наследниками в соответствии со ст. 1117 ГК РФ.

Также наследниками по завещанию могут быть Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, иностранные государства, международные организации, другие лица и государственные образования.

Несовершеннолетних и недееспособных наследников в наследственных отношениях представляют их законные представители и (или) орган опеки и попечительства.

Близким по правовому статусу к наследнику является отказополучатель. Так, в силу ч. 1 ст. 1137 ГК РФ завещатель вправе в завещании предусмотреть обязанность имущественного характера для одного или нескольких наследников, которая должна будет исполняться за счет наследуемого имущества. Лица, в пользу которых исполняется такая обязанность именуется отказополучателями. Отказополучатели приобретают право требовать исполнения этой обязанности. То есть отказополучатель – это лицо, которому предоставляется право получить определенную имущественную выгоду за счет наследственной массы. Это лицо обладает правом требовать от наследника, на которого наследодателем возложена обязанность по выполнению завещательного отказа.

Завещательный отказ должен быть определен в завещании. Содержание завещания может состоять именно в описании завещательного отказа. Следовательно, требования отказополучателя удовлетворяются из наследства. К ним также применяются правила о недостойных наследниках (ст. 117 ГК РФ). Вместе с тем его отношения с наследником носят обязательственный характер, он выступает в качестве кредитора, а наследник – в качестве должника. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 1137 ГК РФ к отношениям между отказополучателем (кредитором) и наследником, на которого возложен завещательный отказ (должником), применяются положения гражданского законодательства об обязательствах, если из правил раздела V ГК РФ и существа завещательного отказа не следует иное.

Полагаем, что к субъектам наследственных правоотношений следует отнести и душеприказчика (исполнителя завещания) (ст. 1134 ГК РФ). Несмотря на то, что многие авторы не считают душеприказчика субъектом наследственных правоотношений, на наш взгляд, следует согласиться с мнением ученых, определяющих душеприказчика как представителя наследников [9, с. 37-42].

К числу участников наследственных правоотношений следует отнести и лиц, вступающих в правоотношения, связанные с наследованием (кредиторы, нотариус или иное лицо, выполняющее его функции, лица, заинтересованные в исполнении завещательного возложения, свидетели, переводчик и другие).

Основания возникновения таких правоотношений различны: кредитные договоры; решение суда; причинение вреда; неосновательное обогащение и иные обстоятельства.

Так, субъектами, осуществляющими охрану наследственных прав, являются: законодательные органы власти, исполнительные органы власти, органы опеки и попечительства,

прокуроры, нотариусы, исполнители завещания или другие лица, которые прямо или косвенно осуществляют меры по охране наследственных прав.

Нотариусы наделены обязанностями удостоверения завещания, его толкования, разъяснения прав и обязанностей наследодателя, наследников и иных лиц, присутствующих при составлении завещания, открытии и принятии наследства, принятии мер по охране наследства и управлению им, выдаче свидетельства о праве на наследство.

Таким образом, к субъектам наследственных отношений следует отнести наследников, наследодателей (завещателей), отказополучателей, рукоприкладчиков, а также иных субъектов, которые вступают в наследственные правоотношения по мере необходимости. Каждый из этих субъектов обладает определенными правами и обязанностями в рамках возникающих правоотношений при наследовании по завещанию.

Список литературы:

1. Смолина Л.В. Наследственное право. М.: Питер, 2005.
2. Лиманский Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
3. Казанцева А.Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2015.
4. Печеный О.П. Защита в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2014. № 2.
5. Саломатова Т.В. Наследование по завещанию и по закону. Защита наследственных прав в суде. М.: Ось-89, 2002.
6. Толстой Ю.К. Комментарий к части третьей ГК РФ. М., 2003.
7. Частное право: проблемы теории и практики / Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
9. Томилов А.Ю. Процессуально-правовой статус душеприказчика (исполнителя завещания) // Юрист. 2010. № 7. С. 37 – 42.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лукьянова Полина Александровна

*студент, факультет права,
Белорусского государственного экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Семенюк Кристина Сергеевна

*студент, факультет права,
Белорусского государственного экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Одним из элементов правоохранительной системы государства является исполнение уголовных наказаний. Данный факт вытекает из функции государства по обеспечению национальной безопасности и защиты интересов общества от противоправных посягательств. Следовательно, обеспечение функционирования контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, является одной из основных функций исполнительной политики Республики Беларусь в сфере мер воздействия в отношении граждан, совершивших преступления.

Для реализации данной функции в Республике Беларусь одним из субъектов контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, является прокурорский надзор. При осуществлении прокурорского надзора обеспечивается надлежащая проверка соответствия действующего порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия требованиям, закрепленным в законодательстве. Так, в результате осуществления прокурорского надзора, обеспечивается проверка реализации законодательства, которое регламентирует правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Законодательной основой прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности в Республике Беларусь является Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее — УИК РБ) и Закон Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее — Закон о прокуратуре).

В соответствии со ст. 20 УИК Республики Беларусь прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказания и иные меры уголовной ответственности, осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Статья 34 Закона о прокуратуре называет предметом надзора соблюдение органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, законодательства, а также прав осужденных и выполнение ими своих обязанностей.

Однако ст. 7 Закона о прокуратуре содержит положения о том, что прокурор осуществляет надзор за соблюдением гарантированных государством прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, законодательных актах, предусмотренных международными обязательствами Республики Беларусь, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, гражданства, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к политическим партиям и другим общественным объединениям, а также от иных обстоятельств. Необходимо заметить, что данная статья относит к предмету прокурорского надзора не только права и обязанности, но и свободы граждан, включая и осужденных, отбывающих уголовные наказания.

Основы правового положения осужденных в Республике Беларусь закреплены в ст. 8 УИК. В соответствии с частью первой данной статьи государство гарантирует защиту прав, свобод

и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность. Таким образом, общая структура правового положения осужденных включает не только права, свободы и обязанности, но и законные интересы, что является важной особенностью.

Следовательно, можно заметить наличие правовой коллизии, которая заключается в несоответствии предмета прокурорского надзора применительно к структуре правового положения лиц, отбывающих наказания и иные меры уголовной ответственности.

Для разрешения данного пробела полагаем целесообразным внесение изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь». А именно: заменить в ст. 7 Закона о прокуратуре словосочетание «прав и свобод» заменить на «прав, свобод и законных интересов»; расширить предмет прокурорского надзора, указанный в ст. 34 данного закона, за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности путем замены слова «прав» на «прав, свобод и законных интересов».

Таким образом, прокурорский надзор в Республике Беларусь является значимым средством повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы. Надзор обеспечивает соблюдение законности при исполнении наказаний и проверку соответствия порядка и условий исполнения наказания требованиям законодательства, регламентирующего соответствующие правоотношения.

Считаем, что внесение предложенных изменений и дополнений будет способствовать совершенствованию осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказания и иные меры уголовной ответственности, повышению правовой защищенности лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, и обеспечению гармонизации нормативных правовых норм актов Республики.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебное пособие / Н.В. Кийко [и др.] ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2021.
2. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 08 мая 2007 г., № 220-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 № 401-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ «СКОЛКОВО»

Маркова Арина Константиновна

студент,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Браганец Алина Вячеславовна

студент,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Колесников Андрей Владимирович

научный руководитель канд. юрид. наук., доц.,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Изначально Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ №131-ФЗ) предусматривал специфику местного самоуправления только в городах федерального значения (Москве и Санкт-Петербурге), закрытых административно-территориальных образованиях, наукоградах и приграничных территориях. В дальнейшем количество территорий с особенностями организации местного самоуправления возросло. К ним относятся: районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченными сроками завоза груза (продукции), научно-технические центры, федеральные территории и др. Одной из таких территорий стал инновационный центр «Сколково».

ФЗ №131-ФЗ в статье 82.2 содержит отсылку на Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре "Сколково"» [2] (далее ФЗ № 244-ФЗ), в котором осуществляется детальное правовое регулирование порядка осуществления власти в пределах данной территории.

Согласно ФЗ № 244-ФЗ границы инновационного центра «Сколково» устанавливаются федеральными органами государственной власти. При этом органы местного самоуправления размещаются вне пределов территории инновационного центра «Сколково».

Согласно положениям данного закона, большинство публичных полномочий по осуществлению местного самоуправления передается управляющей компании инновационного центра «Сколково», на которую в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, возложена реализация проекта.

Примечательно, что реализация некоторых публичных функций осуществляется не так, как это происходит на основной территории Российской Федерации. В частности, медицинские и образовательные услуги реализуются частными организациями без получения ими соответствующих лицензий на осуществления данных видов деятельности и государственной аккредитации. Разрешения на осуществление этих видов деятельности выдает управляющая компания. Учитывая, что указанные услуги осуществляются частными организациями население инновационного центра «Сколково» не имеет возможности взаимодействовать с этими организациями, так же как и с органами публичной власти. Управляющая компания не может быть отозвана населением, распущена органами государственной власти субъекта РФ и привлечена к иной ответственности, к которой привлекаются органы местного самоуправления за ненадлежащее исполнение полномочий. Таким образом, жители инновационного центра «Сколково» получают ряд муниципальных услуг в том объёме и в той мере, в которой это определено не органами публичной власти, а управляющей компанией и юридическими лицами, действующими на коммерческой основе.

На данной территории существует ряд особенностей, связанных не только с реализацией публичных полномочий, но и с осуществлением контрольных функций управления финансовыми средствами, взаимодействием с юридическими лицами, находящими в частной собственности. С одной стороны, в компетенции управляющей компании есть некоторые полномочия социального предназначения, которые призваны улучшить благосостояние населения инновационного центра «Сколково», обеспечить малоимущих граждан и улучшить их жилищные условия, то есть управляющая компания призвана не только решать свои вопросы, но и проблемы жителей данной территории. С другой стороны, управляющая компания не является органом публичной власти и не имеет отработанных механизмов взаимодействия с жителями инновационного центра. В частности, ни управляющая компания, ни его руководитель могут не отвечать на обращения граждан и не несут ответственность перед населением, предусмотренную законодательством для органов местного самоуправления и органов государственной власти.

ФЗ № 244-ФЗ предусматривает возможность управляющей компании самостоятельно устанавливать требования, условия, а также порядок передачи жилых помещений в аренду, субаренду, внаем, и выселения граждан из жилых помещений

В соответствии с ФЗ № 244-ФЗ на территории инновационного центра «Сколково» полномочия органов местного самоуправления осуществляются управляющей компанией. Таким образом, учитывая, что целевое предназначение данной территории не соответствует статье 55 Конституции РФ, видится не только нарушение конституционных прав граждан, но и отклонение от положения статьи 3 Конституции РФ, в которой сказано, что единственным источником власти является народ, а власть осуществляется населением, органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Для оптимизации деятельности управляющей компании проекта «Сколково» необходимо совершенствование законодательства, введение мер ответственности перед населением, а также форм участия граждан в реализации публичных функций.

В настоящее время наблюдается тенденция расширения территорий с особенностями осуществления публичной власти, где компетенция органов государственного и муниципального управления осуществляется управляющими компаниями. Представляется, что данная практика не должна носить массового характера, а правовое урегулирование ее осуществления должно соответствовать основам конституционного строя Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2003. – № 40, ст. 3822.
2. Федеральный закон "Об инновационном центре "Сколково" от 28.09.2010 N 244-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2007. – № 1. (Часть I), ст. 7.

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Микаелян Мери Мхитаровна

*магистрант,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград*

Сергачева Ольга Александровна

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доц., декан юридического факультета,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград*

Российским законодательством закреплено право граждан и организаций защищать свои права и законные интересы в судебных органах, однако, в силу различных факторов данное право не всегда может быть реализовано заинтересованным лицом самостоятельно. Необходимость привлечения представителя в судебное разбирательство может быть обусловлена, например, отсутствием дееспособности у доверителя, болезненным состоянием, исключающим личное участие в судебном процессе. Институт представительства регламентируется главой 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ), которая указывает, что граждане и организации вправе вести свои дела в суде лично или через представителей, при этом на одновременное участие в судебном разбирательстве и доверителя, и представителя ограничения не установлено, в соответствии со ст. 48 ГПК РФ [1, с. 48].

«Представительство в суде – самостоятельный гражданский процессуальный институт, выполняющий функцию процессуальной гарантии защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов сторон, третьих лиц, заявителей. Но правозащитная функция, которую осуществляют в суде представители, не единственная. Они также содействуют суду и в правосудии» [2, с. 6]. При этом отмечу, что институт представительства является универсальным межотраслевым институтом. Например, можно провести параллель между представительством в гражданском праве и представительством в гражданском процессе. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) регулирует основания и порядок выдачи доверенности, которая в гражданском процессе будет подтверждением полномочий представителя, а ГПК РФ определяет порядок представления интересов доверителя в судебных органах посредством полномочий, указанных в доверенности.

В настоящее время некоторые исследователи склоняются к тому, что правильно различать, а не отождествлять представительство в гражданско-правовом смысле и представительство в процессуальном смысле, и с этим стоит согласиться.

Как справедливо было отмечено М.И. Брагинским, представительство не ограничено гражданско-правовыми рамками, «чуть ли не любая отрасль права, будь то публичная отрасль или частная, может использовать конструкцию представительства» [3, с. 13].

Однако институт представительства включает в себя разноплановые нормы, одни из которых регламентируют отношения между представителем и доверителем, а другие – между представителем и судебными органами.

Конструкция представительства основана на отношениях между доверителем и представителем, в которых представитель от имени и в интересах доверителя совершает юридически значимые процессуальные действия, а неисполнение такой обязанности влечет юридическую ответственность. Выделяют два вида отношений, возникающих в процессе представительства: отношения между представителем и доверителем, и между представителем, доверителем, с одной стороны, и судом – с другой.

Судебное представительство можно охарактеризовать как, во-первых, процессуальную деятельность представителя в рамках гражданского судопроизводства, которую представитель

осуществляет от имени и в интересах доверителя [4, с. 238]; во-вторых, как общественное отношение, где представитель, как уже отмечалось выше, осуществляет юридически значимые процессуальные действия от имени и в интересах доверителя, с целью оказания последнему профессиональной правовой помощи в защите его прав и законных интересов в процессе гражданского судопроизводства, и, как следствие, приобретение доверителем процессуальных прав и обязанностей [5, с. 418].

«Если рассмотреть представительство с позиции, что представительство есть некая процессуальная деятельность, то такая деятельность имеет ряд специфических признаков:

- представитель не является субъектом спорного правоотношения. Но в законодательстве указано исключение: соучастники, в силу закона, могут поручить ведение своего дела одному из них, и тогда представителем будет участник спорного правоотношения;
- представитель не всегда выступает от имени представляемого, он действует от своего имени в случае, если сообщает суду свое мнение по вопросам применения права;
- по поручению представитель действует в суде не всегда, если родителям несовершеннолетние дети не дают поручения, то они действует в силу прямого указания закона» [6, с. 162].

Такой подход к сущности института представительства позволяет отразить его динамическую составляющую, позволяя сделать акцент на том, что представитель все же является активным участником судебного процесса, деятельность которого направлена на конкретный результат.

При этом, рассмотренный подход хоть и отражает активную роль представителя в судебном процессе, но все же это только внешняя составляющая института представительства, при этом не раскрывается его сущность в целом, также это не отражает те правоотношения, которые складываются в рамках гражданского процесса между судом, доверителем и представителем непосредственно.

Кроме того, еще одним недостатком такого подхода является и то, что он не охватывает отношения, не относящиеся к институту представительства непосредственно, но, тем не менее, урегулированы нормами института представительства. К таковым можно отнести: отношения по возмещению судебных расходов на представителя, отношения, связанные с получением представителем своих полномочий и некоторые другие.

В юридической науке есть мнение, что институт представительства имеет как бы две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутреннюю сторону составляют нормы материального права, регулирующие отношения, складывающиеся между представителем и доверителем непосредственно, а внешнюю же сторону представительства составляют процессуальные нормы, регулирующие процесс взаимодействия представителя и судебных органов [7, с. 161-168].

Наибольшую популярность имеет подход, рассматривающий судебное представительство как сложное явление, которое как бы охватывает вышеуказанные подходы, то есть в представительстве должны входить и правоотношения, возникающие в связи с ведением дел доверителя в суде, и сама деятельность, осуществляемая представителем, а также нормы гражданско-процессуального права, регулирующие судебное представительство.

В гражданско-процессуальном представительстве имеет место модель замещения одного лица (доверителя) другим (представителем) при совершении юридически значимых действий, которые фактически будут иметь юридическое значение только для доверителя. Для сравнения, ч. 1 ст. 48 ГПК РФ и ч. 1 ст. 59 Административно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ) закрепляют возможность гражданам вести свои дела в суде не только лично, но и через представителя, при этом не исключая возможность одновременного участия в судебном процессе как непосредственно доверителя, так и представителя. Однако, стоит отметить тот факт, что все правовые последствия ложатся на представляемое лицо [8, с. 188].

Сама правовая природа гражданского судебного представительства довольно сложная, поскольку состоит из некоторых элементов, к которым, например, относятся правовые нормы, правоотношения между представляемым, представителем и судом, а также осуществление процессуальных действий. Такое положение дел приводит к сложностям и в установлении понятия судебного представительства [9, с. 288].

Также стоит отметить, что судебный представитель не имеет «однозначного» статуса в процессе, поскольку он выступает от лица и в интересах доверителя, тем самым заменяя в процессуальной деятельности доверителя, но вместе с тем, имеет и самостоятельные процессуальные права и обязанности. Кроме всего этого, представитель также участвует в осуществлении правосудия и содействует правильному и законному разрешению дела.

Вместе с тем, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», представитель, так же, как и эксперты, специалисты и переводчики, отнесен к лицам, содействующим правосудию. Но в современных реалиях позиция, относительно самостоятельного положения представителя в суде, представляется более верной, об этом говорит и то, что представительство регулируется нормами отдельной главы ГПК РФ, а не общими нормами для лиц, участвующих в деле.

По этому поводу Р.А. Сидоров отмечает, что судебный представитель занимает самостоятельное положение в гражданском процессе и не нуждается во включении в какую-либо другую группу участников судебного процесса.

Очевидно, что авторы, которые поддерживают такую точку зрения, исходят из того, что представитель не имеет своего материально-правового интереса в исходе дела, но с этим нельзя полностью согласиться. Лично представитель, действительно, не имеет собственного интереса к исходу дела, но у него всегда есть интерес к исходу дела с профессиональной точки зрения, поскольку представитель стремится достичь максимально выгодного решения суда для своего доверителя.

Вместе с тем, большинство ученых не выделяют представителя как отдельного участника судебного процесса, отмечая, что представитель просто заменяет доверителя в судебном процессе в случае его отсутствия [10, с. 58-63]. Однако, такую точку зрения нельзя считать абсолютно верной, ведь на практике бывают случаи, когда в судебном разбирательстве одновременно участвуют и представитель, и доверитель, так как по этому поводу законом ограничений не установлено и в этом случае представитель уже не заменяет сторону, а является самостоятельным активным участником судебного процесса.

«Обязательным условием участия представителя в судебном процессе являются надлежащим образом оформленные полномочия, которые могут быть общими и не оговариваться отдельно в доверенности, и специальные, которые могут осуществляться представителем только в случае указания на это. При этом, закон, допуская передачу такого огромного количества процессуальных полномочий, не указывает на иную форму защиты, кроме особого порядка передачи процессуальных полномочий» [11, с. 109].

Спорным является момент определения целей участия представителя в судебном процессе, которые нормативно не указаны. Так, М.М. Курманов, анализируя главу 5 ГПК РФ, считает, что законодатель не реализовал все возможные действия для соблюдения в рамках института представительства обеспечения исполнения всех основных конституционных и отраслевых принципов судопроизводства [12, с. 216]. Хотя четкое легальное закрепление целей и задач представительства, действительно, значительно поспособствует определению места и роли представителя в судебном процессе.

В этой связи некоторые авторы предлагают определить представительство как процессуальную деятельность лица, нормативно урегулированную законом, который участвует в гражданском судопроизводстве в интересах одной из сторон, третьих лиц, заинтересованных лиц и заявителей с целью оказания им надлежащей юридической помощи в реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей, объединяя при этом вышеперечисленные подходы, но добавляя момент определения цели осуществления представительства в судебном процессе [13, с. 273].

Таким образом, представляется наиболее рациональным включить в понятие представительства все наиболее значимые признаки данной юридической конструкции, чтобы наиболее полно отразить как внешние, так и внутренние сущностные характеристики. В целом, понятие представительства рассматривают как в процессуальном смысле, так и в материальном.

Процессуальное представительство, обладая общими чертами с представительством в гражданско-правовом смысле, тем не менее, имеет некоторые отличия. В случае процессуального представительства отношения складываются на двух уровнях. На первом уровне возникают материально-правовые отношения между представляемым и представителем на основе заключенного договора представительства. Такие отношения регулируются нормами гражданского законодательства. На втором уровне формируются процессуальные правоотношения между представителем и судом, между представляемым и судом и т. д., то есть процессуальные правоотношения между представителем и представляемым не складываются.

Список литературы:

1. Брагинский М.И. Договор поручения и стороны в нем // *Хозяйство и право*, 2001. – № 4. – Приложение. – С. 13.
2. Зайков Д.Е. Судебное представительство и обращение в суд в защиту прав других лиц: соотношение и особенности правового регулирования // *Арбитражный и гражданский процесс*, 2018. – № 6. – С. 58 — 63.
3. Закон Российской Федерации "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ // *Российская газета*, 2020 г. - № 5. - Ст. 48.
4. Карасев А.К. Особенности представительства в гражданском процессе // *Университет «Дубна»*, 2019. – № 5(14). – С. 273.
5. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Представительство понятие, виды, допустимость // *Вестник высшего Арбитражного суда РФ*, 2009. № 12. С. 6.
6. Курманов М.М. Противоречия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. – № 11. – С. 216.
7. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов / М.Ю. Лебедев. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 418 с. // — URL: <https://urait.ru/bcode/449736> (дата обращения: 01.05.2020).
8. Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть : учебное пособие. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 238.
9. Попова Д.Г., Этина Т.С. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов. – Омск. : Вестник Омского университета. Серия «Право», 2016. № 4 (49). С. 161–168.
10. Пугачева Л.С. Правовая сущность представительства в гражданском процессе // *Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации*, 2017. – С. 162.
11. Фомина О.Ю. Формирование правового статуса судебного представителя // *Вестник СГЮА*, 2016.– №2 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovogo-statusa-sudebnogo-predstavatelya> (дата обращения: 23.04.2020).
12. Храмоева А.Д. Институт представительства в гражданском и арбитражном процессе// *Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов*, 2018.– С. 288.
13. Шемчук А.В. Оказание бесплатной юридической помощи в гражданском процессе // *Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации. Сборник трудов конференции*, 2018. –С. 188.

ЭПИДЕМИИ И ПАНДЕМИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Минасян Седа Арменовна

*магистрант,
Российско-Армянский университет,
Армения, г. Ереван*

EPIDEMIC AND PANDEMIC AS FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматриваются проблема пандемии как обстоятельства непреодолимой силы, концепция и особенности природы непреодолимой силы, договорные отношения и их последствия.

ABSTRACT

This article discusses the problem of the pandemic as force majeure circumstances, the concept and features of the nature of force majeure, contractual relations and their consequences.

Ключевые слова: форс-мажор, коронавирус, эпидемия, пандемия, чрезвычайность, непредотвратимость, разные договоры.

Keywords: force majeure, coronavirus, ephydemic, pandemic, emergency, inevitability, various contracts.

Определение термина эпидемия в Большом юридическом словаре объясняется как: «Быстрое и непрерывное распространение инфекционной болезни в пределах определенной группы населения или определенного региона». Как наиболее опасная форма выражается пандемия, т.е. эпидемия, которая охватывает большую часть мира (например, грипп, коронавирус). Эпидемия, и соответственно пандемия являются одной из оснований, по которым вводится чрезвычайное положение. УК РФ (ст. 248) устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, если это повлекло распространение эпидемии. Термин эпидемия происходит от греческого слово *epidemia*, от *epi* — на, среди и *demos* — народ.

Как правило, эпидемия обусловлена социальными и биологическими факторами, и она основана на эпидемический процесс, то есть непрерывный процесс передачи возбудителя и непрерывная цепь последовательно развивающихся и взаимосвязанных инфекционных состояний (болезнь, бактериокарьер) в коллективе. На возникновение и течение эпидемии влияют как процессы в естественной среде, так и в основном социальные факторы.

Пандемия - это распространение новой болезни в глобальном масштабе. Для нас интерес представляет не сама пандемия, а последствия ее распространения, поскольку на первом этапе основное влияние на договорные отношения оказывает не само заболевание, а меры, которые власти принимают в связи с его распространением.

Практически во всех контрактах юридических и физических лиц есть пункт об обстоятельствах непреодолимой силы. Под этой формулировкой понимаются форс-мажорные обстоятельства. В гражданском кодексе это понимается как обстоятельство, которое нельзя предотвратить. Полный перечень обстоятельств такого рода не содержится в национальном и мировом законодательстве. Они оцениваются индивидуально и рассматриваются отдельно по каждому случаю соответственно с Гражданским кодексом Российской Федерации. Четких определений этих ситуаций не существует, но есть признаки того, что их можно идентифицировать.

Международная и отечественная практика по заключению соглашений и договоров свидетельствует, что они используют особую классификацию обстоятельств такого типа: природные явления (торнадо, землетрясения, наводнения и т. д.); события, которые социально значимые (забастовки, демонстрации, митинги, конфликты); законы, которые запрещают осуществление конкретных действий. События, которые мешают сторонам выполнить свои договорные обязательства, рассматриваются как обстоятельства непреодолимой силы, если они не предусмотрены соглашением и их последствий или последствий невозможно избежать. Форс-мажорные обстоятельства упоминаются в ст. 401 Гражданского кодекса [2]. Это название определяет возможные границы интерпретации, которая уместна в данной ситуации.

Мы считаем, что законодательный орган не указывает, что квалификация как форс-мажорная сила в силе закона позволяет вообще прекратить обязательства стороны или взаимные обязательства. Это означает, что контракты остаются в силе в соответствии с этим стандартом и не изменяются, не расторгаются.

Если законом или договором не предусмотрено кое-что другое, лицо, которое не обязалось должным образом в рамках коммерческой деятельности, несет ответственность, если оно не докажет, что надлежащее исполнение было невозможно из-за форс-мажорных обстоятельств, то есть в настоящих условиях чрезвычайных и непредвиденных обстоятельств. К этим обстоятельствам, особенно, относятся нарушение обязательств со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке товаров, необходимых для исполнения, отсутствие необходимых средств должника [3].

Таким образом, из этого можно сказать, что форс-мажорное обстоятельство может освободить от ответственности за невыполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств при осуществлении коммерческой деятельности, если оно докажет это (прим. - активная позиция, использование необходимых доказательств) что они были препятствием для надлежащего исполнения.

Надо отметить, что законодательный орган четко и недвусмысленно указывает, что форс-мажорные обстоятельства должны быть чрезвычайными и неизбежными. В соответствии с пунктом 6 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами определенных положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязанностей», понятно, что: "Требование о чрезвычайном положении предполагает исключительность рассматриваемого обстоятельства, возникновение которого при определенных условиях не является обычным явлением. Если что-то иное не предусмотрено законом, то это обстоятельство объясняется как неизбежным, если участник гражданского движения, осуществляющий деятельность, аналогичную деятельности должника, не смог избежать наступления этого обстоятельства или его последствий».

Кроме того, на практике указывается на разумные меры, которые следует предпринять для надлежащего выполнения.

Закон, как правило, не содержит ограничений в видах, доказательствах обстоятельств, на которые ссылаются стороны в судебных спорах. Следовательно, никакие выводы не имеют predetermined силы (эффекта). Поэтому здесь мы рекомендовали бы собрать и использовать все доказательства, которые были найдены, собраны и использованы, как для подтверждения, так и для опровержения [6].

Поскольку форс-мажорные обстоятельства устраняют убытки-штрафы, подход останется неизменным независимо от того, какой контракт будет заключен между предпринимателями.

Договор остается в силе, форс-мажорные обстоятельства позволяют только защитить должника от требований кредитора. Соответственно, ст. 401 Гражданского кодекса предоставляет возможность выиграть в тех случаях, когда должник получает убытки и штрафы [2].

Сам договор, переписка сторон относительно определенных условий договора, уточнение воли сторон. При этом в самом договоре как форс-мажорные обстоятельства могут быть определены обстоятельства, которые вызывают юридические последствия, отличные от освобождения от нарушения обязательств. Такие последствия могут привести к изменению или расторжению договора [2].

Юридическое определение термина «чрезвычайные обстоятельства» приведено в статье 3 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФСС «О чрезвычайном положении».

Чрезвычайность – это исключительность, выходящая за рамки «нормального», обыденного, исключительность для определенных условий жизни, которые не относятся к жизненному риску и не могут быть учтены ни при каких обстоятельствах. Необычайный характер подавляющей силы не допускает никакой квалификации как таковой для факта жизни, она отличается от случая тем, что в основе ее лежит объективная, а не субъективная неизбежность.

Так, к обстоятельствам, зависящим от форс-мажорных обстоятельств, можно отнести природные события (землетрясения, наводнения и т. д.), и еще действия и события общественного характера (война, масштабные забастовки, массовые митинги, судебные запреты государственных органов, международных организаций и т. д.). Однако действие форс-мажорных обстоятельств должно быть связано с конкретными обстоятельствами, связанными с чрезвычайными ситуациями. быть обусловленными гражданско-правовыми обязательствами сторон и быть непосредственной причиной невозможности их выполнения или невыполнения [3].

Есть еще отдельные нюансы. Один касается военной ситуации. Если они длятся долго, они перестают быть форс-мажорными обстоятельствами, потому что они были известны заранее, и сторонам удалось разработать соглашение, в котором были учтены трудности, связанные с этой ситуацией. Второе – забастовки. В судах забастовки воспринимаются как форс-мажорные обстоятельства только в том случае, если парализованы целые отрасли, а не одна компания, которая могла бы предотвратить протесты рабочих. Например, система туризма и связанная с ним финансовая инфраструктура. Клиенты, которые путешествуют вопреки предупреждениям и рискам, должны уведомить себя об опасностях в письменной форме [6].

Ознакомление с предоставленным документом должно быть подтверждено подписью. На практике традиционные контракты, используемые предпринимателями, не содержат упоминания о форс-мажорных обстоятельствах. Широко расписывать эти моменты не принято, потому что много работ или услуг осуществляются за короткое время, и на них с небольшой вероятностью могут повлиять внешние факторы. Однако соглашение может содержать пункт, в котором говорится, что в случае форс-мажорных обстоятельств стороны могут быть освобождены от своих обязательств. Если стороны не готовы включить в договор список обстоятельств, которые, по их мнению, могут иметь признаки непреодолимой силы, вам следует, по крайней мере, заняться применением этого пункта. Первое, что нужно указать, – это крайний срок, в течение которого одна сторона должна сообщить другой о возникновении этих обстоятельств. Во-вторых – в договоре должно быть прямо прописано, какие последствия возникнут в случае их возникновения. Также надо отметить, как эта проблема повлияет на каждую из сторон соглашения и что произойдет с самим контрактом — будет ли он расторгнут или сроки его исполнения будут отложены. Точные формулировки и описания делают работу каждой стороны более прозрачной, понятной и безопасной. Игнорирование необходимости более внимательного отношения к таким факторам может привести к ситуации, когда одна из сторон самовольно разорвет договорные отношения. В конечном счете, нам придется обратиться в суд и вести длительные судебные разбирательства, чтобы доказать, что обстоятельства подавляющего насилия на самом деле не имели места [5].

В случае чрезвычайных ситуаций их последствия очень важны. В некоторых ситуациях это может привести к задержкам в выполнении контракта, но иногда это грозит полным расторжением заключенного контракта. Например, если речь идет о забастовке рабочих, которая длится несколько дней, было бы нерационально нарушать соглашение, потому что можно просто пересмотреть сроки его выполнения. Когда дело доходит до доставки товаров, склад которых вызван пожаром, взрывом, стихийными бедствиями и т. д. если были уничтожены, то здесь совершенно ясно, что сделка будет прервана в силу форс-мажорных обстоятельств [6].

Как мы уже упоминали выше, Гражданский кодекс РФ не содержит перечня ситуаций, а также определений, относящихся к форс-мажорным обстоятельствам. Форс-мажорные обстоятельства определяются соответственно с Гражданским кодексом Российской Федерации как чрезвычайные и непредвиденные ситуации, не зависящие от воли сторон. Эти условия возникают внезапно, неожиданно и не являются результатом действий какой-либо стороны [2].

Содержание термина «форс-мажорные обстоятельства» может варьироваться в разных правовых культурах. Например, во Франции форс-мажорное событие должно соответствовать трем принципам: иметь характер, не связанный с сторонами, быть непредсказуемым и неотрашимым.

В английском общем праве форс-мажорные обстоятельства применяются только в том случае, если соответствующий раздел и положение были включены в договор, в противном случае стороны не могут ссылаться на чрезвычайные обстоятельства в качестве основания для невыполнения своих обязательств.

Российское законодательство прямо исключает форс-мажорные обстоятельства, отсутствие денег у стороны договора, неисполнение третьими лицами, отсутствие товаров на рынке (часть 3 статьи 401 Гражданского кодекса) [3].

В настоящее время мир охвачен пандемией COVID-19. Это серьезная проблема не только для системы здравоохранения, но и для экономики, долгосрочные последствия, которые в настоящее время трудно оценить. Закрытие границ, отмена трафика, закрытие предприятий и многие другие факторы могут привести к большим трудностям, в том числе на юридическом уровне. Правительства многих стран разрабатывают защитные меры и антикризисные планы, направленные на стабилизацию ситуации. Одним из таких шагов стало изменение политики российского правительства по включению коронавируса в список причин форс-мажорных обстоятельств для поставщиков госзаказа, объявленный 17 марта на встрече Владимира Путина с членами правительства. возможно, это будет иметь отношение и к нормальному гражданскому транспорту [1].

Указом мэра Москвы от 14 марта 2020 № 20-УМ пандемия коронавируса отнесена к обстоятельствам непреодолимой силы. Но чтобы назвать пандемию обстоятельством, которое освобождает от исполнения, необходимо подтвердить связь между обстоятельствами и вытекающими из них последствиями. Эпидемии/пандемии и карантин или другие ограничительные меры не могут быть признаны форс-мажорными обстоятельствами в некоторых случаях. Это зависит от характера деятельности компании, связанной с такими обстоятельствами.

В начале пандемии в РФ законодательство рассчитывала, что каждый субъект в отдельности будет проводить независимое «кризисное регулирование». Ст. 71 Конституции РФ является исключительной юрисдикцией страны, а не субъектов РФ.

Конечно, каждый случай даже сейчас, во время пандемии, следует учитывать отдельно. Однако, согласно общему правилу, должник может быть освобожден от ответственности за нарушение обязательства, если это связано с чрезвычайными и непредвиденными обстоятельствами. Должник освобождается от ответственности только в том случае, если непосредственным поводом для нарушения договора было форс-мажорное обстоятельство, иначе он не может ссылаться на форс-мажорные обстоятельства.

Форс-мажорные обстоятельства обычно имеют временный характер, поэтому они не прекращают договорные отношения, а только влияют на объем ответственности нарушителя. В случае если препятствие настолько серьезное, что должник теряет физические функции для выполнения обязательства, даже за счет третьих лиц или в результате акта органа, не может действовать, это является основанием для прекращения обязательств. Важно отметить, что обязательство «возобновляется», когда соответствующий акт отменяется. Если пандемия коронавирусной инфекции и меры, принятые в связи с ее распространением, не препятствуют выполнению договора, но его выполнение влечет за собой крайне негативные последствия для договаривающейся стороны, это можно квалифицировать как существенное изменение обстоятельств в соответствии со статьей 451 Гражданского кодекса. В случае существенного изменения обстоятельств договор может быть расторгнут или изменен судом. При этом расторжение договора является общим юридическим следствием такого изменения обязательств, и изменение судом условий договора возможно только в исключительных случаях [2].

Таким образом, чтобы быть признанным форс-мажорными обстоятельствами, обстоятельство, из-за которого надлежащее выполнение обязательства стало невозможным, должно одновременно соответствовать критериям чрезвычайной и объективной непредсказуемости.

В законе не указано, какие конкретные обстоятельства связаны с пандемией коронавируса, государство признает форс-мажорные обстоятельства, однако, основывается и показывает смягчение государственной политики в нынешней чрезвычайной ситуации.

Ст. 451 Гражданского кодекса разрешает заинтересованной стороне требовать изменения или расторжения заключенного договора в случае особого изменения ситуации, из которых стороны вышли при заключении договора. Изменение ситуации определяется существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли разумно предвидеть это, договор вообще не был бы заключен ими или был бы заключен на очень разных условиях. Однако следует учитывать, что в соответствии с нынешней юрисдикцией ни финансовый кризис, ни изменение обменного курса, ни резкий рост уровня инфляции не могут быть признаны существенным изменением обстоятельств, дающих право на изменение или расторжение договора (Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 г. № 1019-О, п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), Решение МКАС при ТПП РФ от 16 марта 2017 г. по делу № 48/2016) [4].

Таким образом, существенность изменения обстоятельств в отношении конкретной ситуации, возникшей при выполнении конкретного договора, должна быть доказана с учетом всех факторов, влияющих на него.

Как мы считаем, в условиях пандемии важно не только ее влияние на выполнение уже заключенных контрактов, но и правильное определение условий недавно заключенных контрактов. Ситуация связанная с COVID-19 постоянно менялась, вводились новые ограничительные меры, организации и предприниматели учитывали новые реалии экономической деятельности, включая неопределенность ситуации. В такой среде особенно важно правильное распределение рисков между контрагентами. Участники дорожного движения должны подумать о включении в контракты особых условий для рисков, связанных с пандемией. Следует особо отметить, что стороны имеют право предусмотреть не только порядок взаимодействия в ситуации форс-мажорных обстоятельств, но и заранее, с учетом всех рисков, возможность перераспределения рисков и возмещение одной из сторон других имущественных потерь в случае возникновения определенных обстоятельств, не связанных с это связано с нарушением обязательств, которые необходимо предусмотреть. Например, убытки, вызванные невозможностью выполнения обязательства из-за претензий государства или третьей стороны к одной из договаривающихся сторон. При использовании этого инструмента управления рисками стороны должны определить в договоре размер компенсации за такие убытки или порядок ее назначения (ст. 406.1 ГК).

Таким образом, уже при заключении контракта, даже в условиях относительной неопределенности в отношении будущей ситуации, в которой он будет выполняться, каждая сторона будет знать, какие основные риски она берет на себя и каковы эти риски.

Проведя итоги, надо отметить, что международные правила здравоохранения являются важным правовым инструментом глобальной безопасности в области здравоохранения. Речь идет о предотвращении, выявлении и оценке вызовов и, при необходимости, скоординированном реагировании на события, которые могут привести к международной чрезвычайной ситуации. Как отмечается в статье 12 Международного акта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, государства обязуются принять все необходимые меры для обеспечения здоровья своих граждан для «предотвращения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и других заболеваний». Важным правовым вопросом является использование действий или бездействия отдельных государств в качестве возможной основы международной ответственности. Наиболее проблемным моментом является определение конкретных форм международной ответственности. Очевидно, что с сегодняшнего дня практически невозможно привлечь государство к ответственности за распространение массовых заболеваний – в практическом смысле речь может идти только о добровольной выплате компенсаций *Ex Gratia*. Единственный относительно реалистичный сценарий – взять на себя международную ответственность за действия, которые тесно связаны с распространением массовых заболеваний, например, за преступления, связанные с агрессией или геноцидом.

Изучив проблему эпидемии и пандемии в юриспруденции как форс-мажорную ситуацию, сделав определенные выводы, мы можем представить предложения, которые, по нашему мнению, помогут специалистам отрасли в их дальнейшей работе. В зависимости от характера форс-мажорной ситуации, в частности эпидемии и пандемии, и в результате чего какие ограничения выдвигаются государством, мы предлагаем, что надо основываться на защите интересов граждан. В форс-мажорной ситуации любое действие должно исходить из интересов граждан и способствовать их благополучию, содержать в себе компонент их финансовой помощи, так как такая ситуация не возникла из-за них.

Список литературы:

1. Белов А.П. Международное предпринимательское право: практ. пособие. М., 2001. С. 68.
2. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учеб. / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. 1. М., 2004. С. 474.
3. Гудовичева Л.Б. Форс - мажор во внешнеэкономических контрактах // Российский юридический журнал. 1993. № 1. С. 55.
4. Лазарева Т.П. Валютное регулирование экспортно - импортных операций // Право и экономика. 1998. № 1. С. 107.
5. Мосс Д.К. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража / Под ред. А.А. Рубанова. М., 1996. С. 77.
6. Сергеев В.И. Форс - мажорные обстоятельства в предпринимательской практике // СПС «Консультант Плюс».

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РК К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Молдахметов Амангельды Асылханович

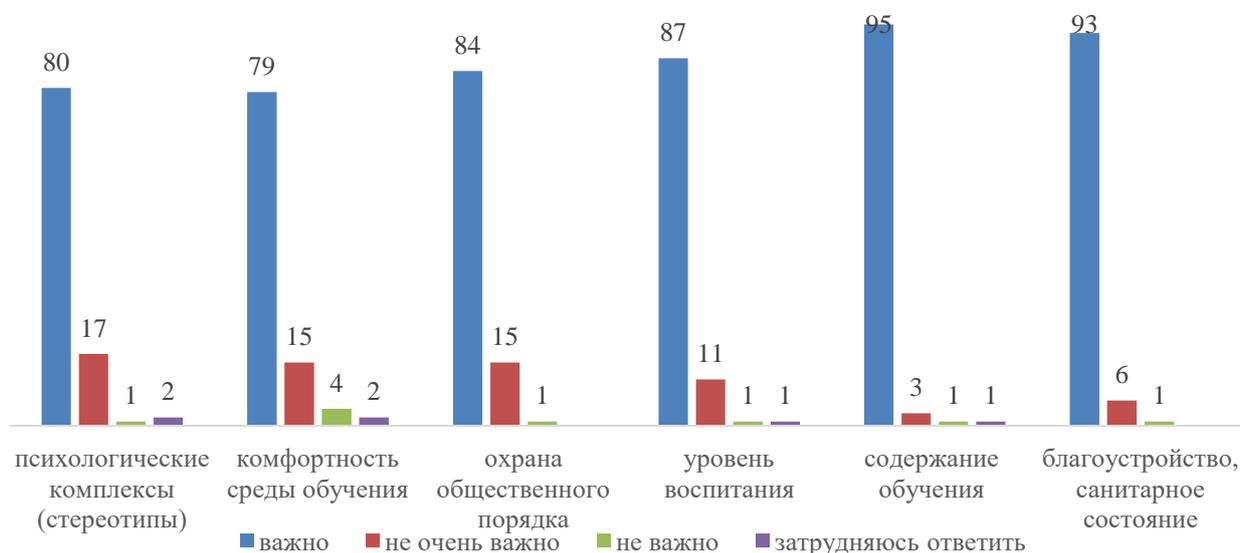
магистрант,

Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова,

Республика Казахстан, г. Караганда

Процессы развития глобализации и международной интеграции стали предметом обсуждения для многих исследований в области высшего образования многих стран. Стремление к интеграции педагогического образования стало одной из основных тенденций в современной международной теории и практике педагогического образования [1].

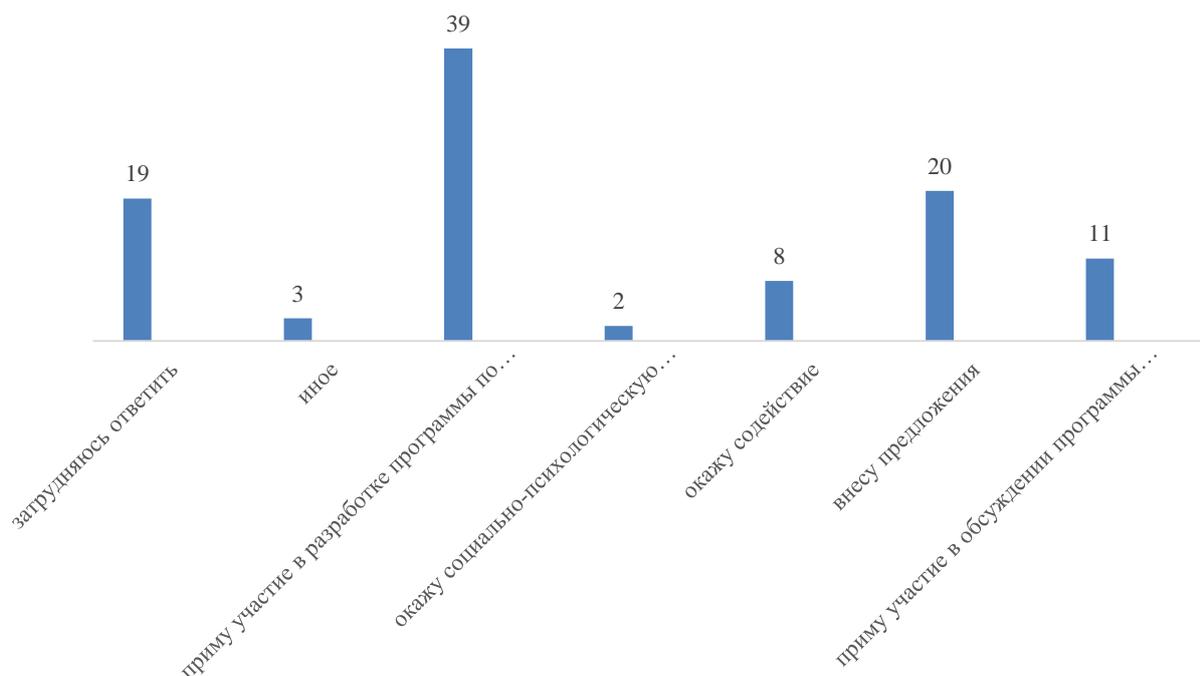
Так, например, согласно проведенного социологического исследования, на психолого-педагогическую подготовку курсантов органов внутренних дел РК к профессиональной деятельности влияют следующие факторы (Рисунок 1).

Примечание – составлен автором

Рисунок 1. Факторы, влияющие на психолого-педагогическую подготовку курсантов органов внутренних дел

Также была проанализирована форма активности военнослужащих, желающих принять участие в развитии социально-психологических особенностей подготовки курсантов внутренних дел, результаты которых представлены на рисунке 2.

Примечание- составлен автором

Рисунок 2. Форма активности военнослужащих, желающих принять участие в развитии социально-психологических особенностей подготовки курсантов внутренних дел

Многие авторы, такие как А.В. Кирьякова, Г.П. Выжлецов, R.B. Perry, J.A. Irving определяют особенности профессиональной деятельности через такие характеристики как значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность» [2, с. 116], другие же авторы считают, что особенности профессиональной деятельности определяются через исторически сложившуюся совокупность правил и требований (законы, приказы, устав, распоряжения, инструкции, директивы, кодекс чести между сотрудниками полиции, нормы профессиональной морали и др.) [3].

В социально-психологическом контексте профессионализм определяется, как не только достижение им высоких профессиональных результатов, не только производительность труда, но и непереносимое наличие психологических компонентов – внутреннего отношения человека к труду, состояния его психических качеств. При рассмотрении и оценке профессионализма большое значение имеет то, из каких ценностных ориентаций он исходит, какие свои внутренние ресурсы добровольно и, по внутреннему убеждению, вкладывает в свой труд [4, с. 39–40].

Современный сотрудник органов внутренних дел - это профессионал, высококлассный специалист в области правоохранительной деятельности, обладающий не только высоким уровнем профессиональной компетентности, но и морально-нравственными ценностями и убеждениями, профессиональной позицией. Возникающие у курсанта отношения в процессе общения и деятельности с субъектами образовательного процесса расширяют жизнедеятельные и профессиональные перспективы, содействуют саморазвитию и самоактуализации [5, с. 321–322].

Список литературы:

1. ZUNMING, Wu; AKRAMOVA, A.; LIJUN, Lu. (2022) Анализ психолого-педагогической подготовки в процессе обучения в высших учебных заведениях Республики Казахстан и Китайской Народной Республики //Вестник КазНУ. Серия педагогическая, [S.l.], v. 71, n. 2, p. 115-124. DOI: <https://doi.org/10.26577/JES.2022.v71.i2.10>

2. Власюк И.В. Педагогика высшей школы: учебное пособие / И.В. Власюк; под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2012. – 52 с.
3. Карась И.С. Система нравственного воспитания курсантов высших военных образовательных учреждений / И.С. Карась // Известия РГПИ им. А.И. Герцена. – 2018. – № 60. – С. 386–394.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма /А.К. Маркова. – М.: Знание, 2016. – 312 с.
5. Цвык В.А. Профессионализм: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / В.А. Цвык. – М.:, 2014. – 347 с.

УТОЧНЕНИЕ МОДЕЛИ ХНЕССГЕ С ПОМОЩЬЮ ИЗВЕСТНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ

Мосина Ринетта Маратовна

студент,

*Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск*

АННОТАЦИЯ

Основной задачей медико-правовой оценки времени смерти является достоверная оценка времени, прошедшего с момента смерти. Уголовное расследование становится наиболее эффективным, если об этом периоде времени сообщается полиции уже на месте обнаружения трупа. Надежность как наиболее важный принцип может быть обеспечена только эмпирически путем статистического анализа ошибок полевых исследований.

Учитывая пропорции тела и (постоянную) температуру окружающей среды при стандартных условиях охлаждения (раздетый, неприкрытый, стоячий воздух, спина прямая), Маршалл в своих работах показывает, как оценить ректально температуру трупа и тем самым определить время наступления смерти. Удивительно, но этот прорыв в определении времени смерти не вызвал особого отклика. Далее новую модель по определению времени смерти Джеймсос Найт в 1965 году, и дается описание данной модели всего в одном учебнике. И далее определение времени смерти по двухэкспоненциальной формуле не использовалась на практике до тех пор, пока Хенснге [1] (Институт Прокопа) не пересмотрел ее в 1981 г. Хенснге опубликовал упрощенный метод определения коэффициента охлаждения с помощью известных законов Ньютона, он определил статистические цифры отклонения между расчетным и реальным временем смерти при охлаждении в стандартных условиях.

Кроме того, он использовал эмпирические поправочные коэффициенты веса, чтобы расширить охват различных условий охлаждения, и что не менее важно, Хенснге опубликовал номограмму для определения времени смерти вместо его вычисления. Ниже указана формула определения времени смерти по модели Хенснге.

$$\frac{T - T_U}{37.2 - T_U} = 1.25e^{Zr} - 0.25e^{5Zr}$$

где $-Z = -1,2815(f \times M^{-0.625}) + 0,0284$; f – поправочный коэффициент для условий охлаждения, отклоняющихся от стандартных; M – масса тела (кг).

Существуют расчетные программы для компьютеризированного расчета времени смерти ‘t’ в соответствии с итерационной процедурой данные программами пользуются судебно-медицинские эксперты. «Метод номограмм» включен в большинство учебников по всему миру. Спектр применения был расширен за счет изучения различных типичных условий охлаждения, таких как, например, труп в воде [2], быстрые изменения температуры окружающей среды (Althaus, Henssge, 1999), трупы при изолировании подпочвы или подпочвы, ускоряющие охлаждающий эффект.

Для этих условий состояние также были определены статические показатели, отражающие отклонения расчетного и фактического времени смерти. После разработки манекена, который почти в точности воспроизводит охлаждение трупа, его можно смоделировать во всех условиях [3]. Хотя единственный случай продемонстрировали применимость номограммы в стандартизированных условиях при охлаждении трупов детей, в уголовных расследованиях использовались другие случаи с использованием более термически изолированных условиях охлаждения, которые приводили к неопровержимым противоречиям с промежутками времени.

Систематические исследования показали, что при меньшем весе тела необходимо использовать более высокие поправочные коэффициенты (например, для более толстых тканей и/или одеял).

Методика работы с номограммой Хенснге:

- 1) Номограмма выбирается для температур воздуха до и выше 23 градусов Цельсия.
- 2) На левую сторону шкалы (Rectum) наносятся точки измерения ректальной температуры. Термометр при измерении должен быть погружён на глубину не менее 8-10 см.
- 3) Точка температуры окружающей среды наносится на правую сторону шкалы (Ambient).
- 4) Обе нанесенные точки соединяются прямой линией (например, синей линией), начинающая из левого верхнего угла номограммы и пересекается с прямой линией, уже имеющейся на номограмме (чёрная). Пересечение обеих линий будет второй отправной точкой.
- 5) Вторую линию проводят по полю номограммы (красного цвета) через первую начальную точку (круг-крест) и вторую начальную точку.
- 6) Результат считывается на пересечении второй линии и окружности соответствующей массы тела.
- 7) Точность измерения указана на самом внешнем круге. Первый час составляет $\pm 2,8$ часа (это стандартное отклонение, то есть двухсигмальный интервал).

В последующие часы по номограмме точность измерения снижается. Также без поправочного коэффициента (на трупе нет одежды и нет движения воздуха) он принимает значение $\pm 3,5$ часа, а с поправочным коэффициентом желаемый результат составляет $\pm 4,5$ часа. За длительный период времени непосредственно перед приравниванием температуры окружающей среды к трупной температуре точность определения интервала ухудшается до $\pm 4,5$ часов, или $\pm 7,0$ часов с использованием поправочного коэффициента. Следует отметить, что определение точного времени смерти занимает слишком много времени, а следователи на ранних стадиях расследования не могут знать время смерти до проведения судебно-медицинской экспертизы, что усложняет последующие следственные действия Этого преступления. Поэтому нам была сформирована задача с помощью программных продуктов не обращаться к судебно-медицинской экспертизе на ранних этапах расследования установить время наступления смерти следователи и далее продолжить расследование для установления виновного.

Исходя из модели на охлаждение человеческого тела влияют множество факторов:

- 1) окружающая среда (температура, влажность, ветер);
- 2) одежда, ее количество, состояние;
- 3) подложка, на которой тело было найдено (твердая, жидкая и т.д.);
- 4) характер травмы/ранения;
- 5) масса тела.

Задача: исследовать влияние одежды на охлаждение тела, и, с полученными данными, сравнить (уточнить) полученные в ходе моделирования данные с коэффициентами в модели Хенснге для Algor Mortis.

Идея заключается в том, что с помощью современных программ можно создать ПО, которое бы учитывало одежду более точно, а не примерно. Возможно, это значительно повысило точность вычисления времени смерти.

В случае с одеждой у нас есть несколько механизмов отвода тепла: пот, прямой теплообмен (излучение), конвекция (ветер).

При этом не стоит забывать, что сама одежда многослойная, плюс между одеждой имеются слои воздуха. Как известно, воздух хорошо изолирует тепло, поэтому чем больше воздушных прослоек, тем медленнее теплообмен/теплопотеря (рисунок и ссылка на статью)

Был выполнен расчет охлаждения поверхности тела в двух случаях различной теплоизоляции:

- 1) воздух+футболка (хлопок),
- 2) воздух+футболка (хлопок)+ воздух+кофта (плотный хлопок – плотность $\times 2$) + воздух+куртка (полиэстер).

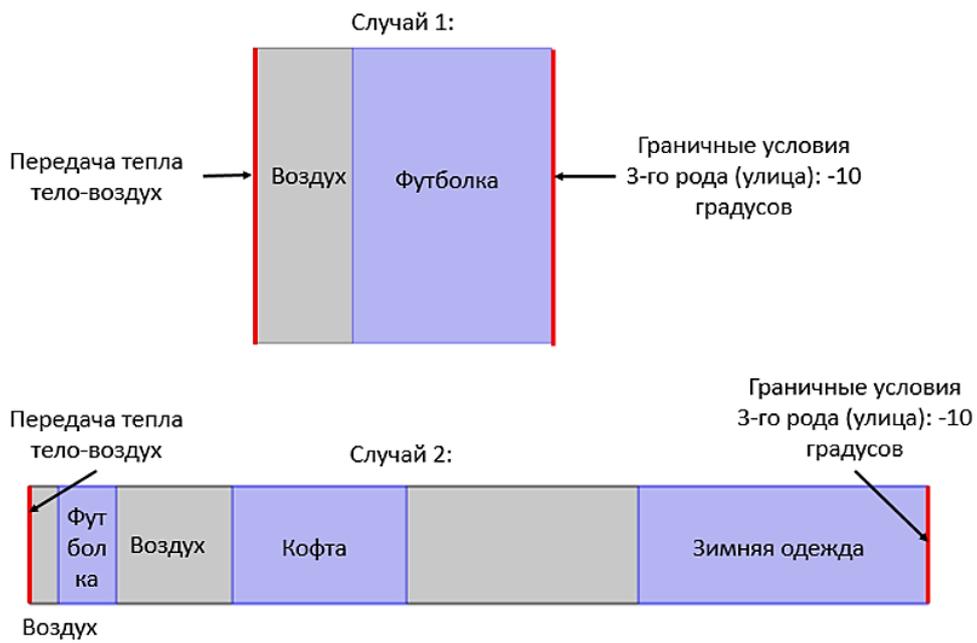
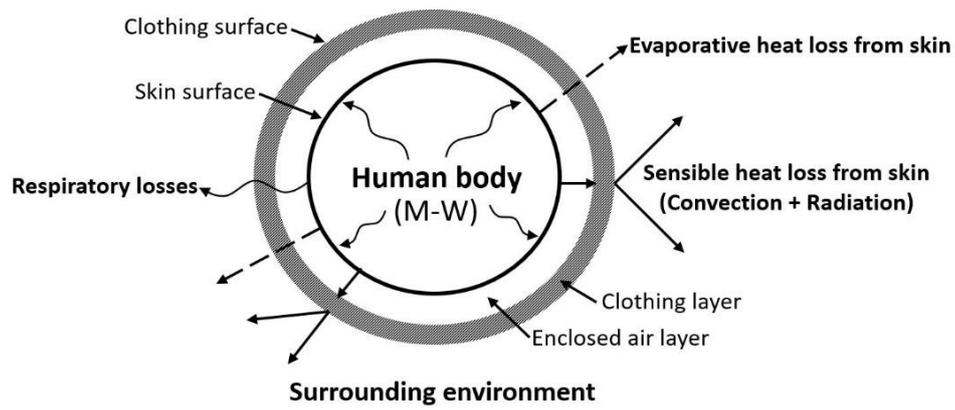

Рисунок 1. Случаи рассмотрения охлаждения тела

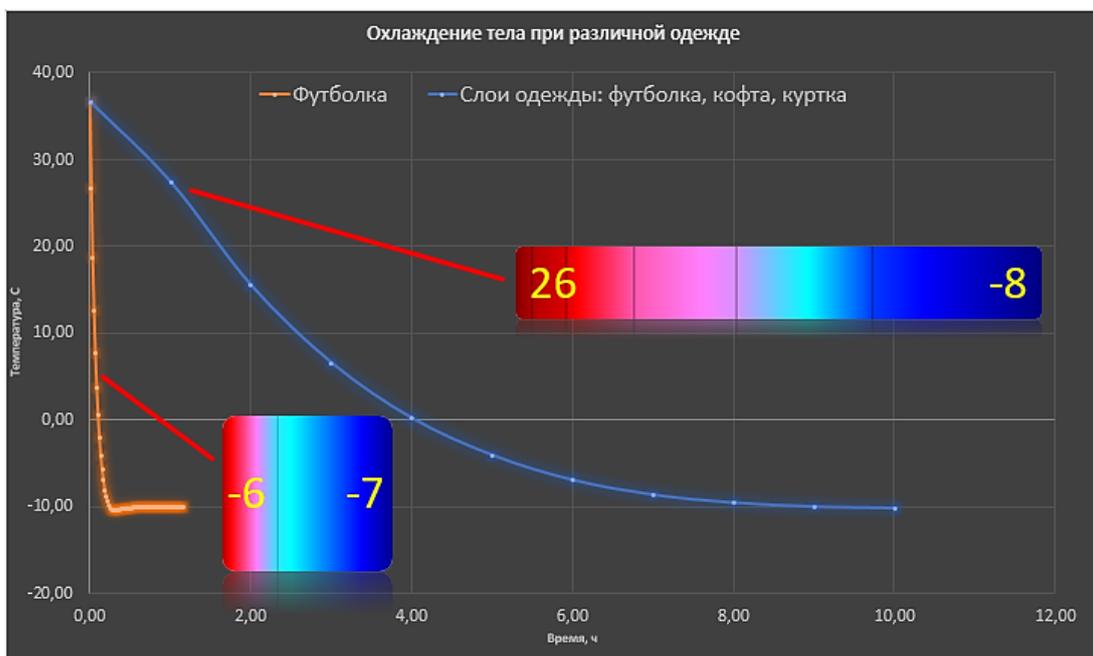

Рисунок 2. График охлаждения

Изученная модель способов изучения трупных явлений и их использование в раскрытии убийств, предложенных К. Хенсге для Algor Mortis. С помощью различных программных продуктов производилось уточнение данной модели. По модели Хенгса в 1 случае определенной в данной работе выход на стационар происходит через 77 минут. Во 2 случаи выход на стационар через 7 часов = 420 минут, т.е. в 5 раз медленнее. Соответственно, мы можем взять модель Хенсге для голого тела (футболка тонкая и практически в ней не препятствует теплообмена), рассчитать для него время смерти. Взять достаточный уровень теплоизоляции (в этом случае эксцессивный, так как вентиляции, присущей одежде – нет), рассчитать скорости остывания и сравнить их с полученными расчётными данными:

Расчеты по модели дали следующие результаты:

1) температура тела 35 градусов (начальная принята за 37.2), легкая одежда, скорость остывания примерно 0.77 градусов/час, при времени смерти 2.6+-2.8 часов;

2) температура тела 35 градусов (начальная принята за 37.2), легкая одежда, скорость остывания примерно 0.22 градусов/час, при времени смерти 8.4+-2.8 часов.

Отношение быстрот остывания составило: $0.77/0.22 = \underline{3.5}$. Принимая во внимание погрешности метода Хенсге, можно сделать вывод о качественном соответствии величин рассчитанных в математической модели данной работы и метода Хенсге. Однако, стоит заметить, что рассчитанный численно коэффициент 5 и рассчитанный по модели Хенсге 3.5 отличаются на 30%. Поэтому имеет смысл проводить дальнейшие исследования и моделирование. Дальнейшие исследования с использованием высокоточных геометрий позволят уточнить поправочные коэффициенты, соответствующие одежде, внешним условиям, что позволит более точно определять время смерти. Расчеты по модели Хенсге велись с помощью ПО, находящегося в свободном доступе: <https://www.forens-med.ru/tools/henssge/>.

Список литературы:

1. C. Henßge, Todeszeitscgen durch die mathematische Beschreibung der rektalen Leichenabku“hlung unter verschiedenen Abku“hlbedingungen, Z. Rechtsmed. 87 (1981) 147–178.
2. C. Henßge, B. Brinkmann, K. Pu“schel, Todeszeitbestimmung durch Rektaltemperaturmessungen bei Wassersuspension der Leiche, Z. Rechtsmed. 92 (1984) 255–276.
3. C. Henßge, S. Hahn, B. Madea, Praktische Erfahrungen mit einem Abku“hlungsdummy, Beitr. Gerichtl. Med. 4 (1986)123–126.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Муриева Регина Петровна

*магистрант,
Российский государственный гуманитарный университет,
РФ, г. Москва*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена специфике применения статей УК РФ в случаях, когда насильственные половые преступления сопряжены с иными преступлениями против личности.

Правоприменительная практика показывает, что совершение половых преступлений зачастую сопровождаются совершением и иных преступлений против личности. Квалификация таких случаев практически всегда вызывает затруднения у правоприменителя.

Стоит вспомнить, что непосредственно действия по ограничению свободы человека признаются преступлениями и регламентированы ст. 126 и 127 УК РФ, но также эти действия могут быть формой проявления насилия, как способа совершения преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ. Здесь важно отграничить следующие моменты. Если похищение человека или незаконное лишение его свободы осуществляются в целях облегчить совершение насильственного полового преступления или преодоления сопротивления жертвы, то в дополнительном вменении статьи 126 или 127 УК РФ, соответственно, нет необходимости, поскольку в таких случаях названные действия необходимо рассматривать как средство для удовлетворения половой потребности. Однако, в случае, если похищение или незаконное лишение свободы человека осуществлялись с собственным умыслом (то есть умысел направлен именно на похищение или незаконное лишение потерпевшего свободы), но затем виновное лицо решает использовать состояние потерпевшего лица и совершает в отношении него насильственные сексуальные действия, то ситуация конечно же требует квалификации по совокупности статей 126 или 127 и 131 или 132 УК РФ [1]. Однако, суды при рассмотрении уголовных дел данной категории не всегда учитывают данное обстоятельство. Так, Верховный суд РФ 20 апреля 2005 г. в порядке надзора рассматривал дело № 122п05, в соответствии с которым, гражданин Г. был привлечен к уголовной ответственности судом первой инстанции за похищение малолетней и ее изнасилование. Так судом было назначено наказание по совокупности преступлений, в том числе применена ст. 126 УК РФ. Из материалов дела следует, что Г. встретив на улице несовершеннолетнюю Н., представился сотрудником полиции и предложил Н. последовать за ним для решения вопроса о краже сережек, которая якобы была совершена у другой несовершеннолетней. Обманным путем Г. похитил Н. и отвез в квартиру своей матери, где, угрожая последней убийством, совершил ее изнасилование. Верховный суд с решением суда нижестоящей инстанции не согласился, аргументировав свою позицию тем, что у преступника не было цели похищать несовершеннолетнюю, чтобы лишить ее свободы. Похищение совершено исключительно по мотивам совершения дальнейшего изнасилования. Поэтому суд исключил ст. 126 из обвинительного приговора [2].

Определенные сложности имеются и при квалификации половых преступлений сопряженных с убийством. Приведу пример из практики. Гражданин С. будучи в состоянии алкогольного опьянения совершил половой акт по обоюдному согласию с гражданской А. После полового акта и нескольких глотков алкогольного напитка гражданин С. принял решение повторить половой акт, на что гражданка А. ответила отказом, тогда С. начал избивать А. в результате чего повторно совершил половой акт, но в порыве гнева задушил А. поясом от халата. При этом С. похитил у А. наличную сумму денег, банковские карты и скрылся с места преступления. В ходе проведения следственных действий было установлено, что А. убил С. в целях хищения. однако лишь при внимательном анализе улик, допросов с подсудимым, удалось установить факт изнасилования. При этом, отмечу, что правоприменитель зачастую не принимает

во внимание многих фактов о которых убитые потерпевшие уже не могут рассказать, а подсудимый тщательно скрывает. Для решения данной проблемы, в целях справедливого наказания, необходимо тщательно анализировать действия виновного лица и применять верную квалификацию содеянного.

По вопросу квалификации случаев, при которых изнасилование или насильственные действия сексуального характера сопряжены с убийством имеется и другая неоднозначная ситуация. Сложность вызвана следующим. Пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ специально устанавливает такой квалифицированный состав, как «убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера». Однако в действующем УК РФ также имеется часть 1 ст.17 УК РФ (не образуют совокупности преступлений случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание). Исходя из изложенного возникает вопрос: следует ли квалифицировать такие случаи по совокупности преступлений (п.«к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующими частями ст.ст 131, 132 УК РФ), или дополнительная квалификация не требуется? Если следовать букве действующего уголовного закона (ч. 1 ст. 17 УК РФ), то верно второе решение по данному разногласию, однако для формирования единообразной практики следует руководствоваться разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда РФ. В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что «под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст.131 или ст.132 УК РФ». Аналогичное данному положению разъяснение содержится и в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [3]. При этом практика, в основном, складывается по наиболее верному пути, применяя разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ. Так, приговором Московского городского суда от 31 июля 2017 г. по делу N 2-0045/2017 гражданин З. был признан виновным по п. «к», ч. 2, ст. 105 УК РФ и п. «а», ч. 2, ст. 132 УК РФ. Как следует из приговора, З. познакомился на улице с Т., вместе с которым они стали распивать спиртные напитки в районе Курского вокзала, рядом с которым находилось заброшенное помещение, куда они и зашли. Там они увидели женщину, которой предложили выпить, та согласилась. З. предложил потерпевшей Н. совершить половой акт, во время которого он стал говорить Н., выполнять определенные действия, на что она отказалась. Тогда З. стал ее избивать, продолжив уже насильно совершать половой акт, выполняя те действия, на который был получен отказ от потерпевшей. После того, как мужнина закончил выполнять насильственные действия сексуального характера, Т., воспользовался беспомощным положением избитой женщины и также изнасиловал ее. После надругательства над женщиной, стал избивать жертву, нанося множественные удары ногами по всем частям ее тела, затем, раздвинув потерпевшей ноги, вставили во влагалище бутылку, по которой произвели несколько ударов. Увидев, что женщина не подает признаков жизни, обвиняемый покинул место преступления. Экспертизой установлено, что потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, несовместимый с жизнью. Смерть наступила от большой потери крови и шокового состояния. По совокупности преступления, суд назначил З. наказание в виде лишения свободы сроком на шестнадцать лет, с ограничением свободы на два года [4].

Следующая ситуация, вызывающая трудности квалификации, является убийство, с целью сокрытия насильственных действий сексуального характера. Возникает вопрос, по каким статьям УК РФ преступник будет нести уголовную ответственность, как суду трактовать подобное преступление, как убийство, сопряжение с изнасилованием или убийство, которым скрывается другое преступление. Верховный суд считает правильным квалифицировать такое

преступление, как убийство, сопряженное с изнасилованием и другими действиями сексуального характера. Данный подход вполне оправдан, так как изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера будет являться первичным преступлением, а убийство уже следствие данного преступления, мотивом которого, в частности, является сокрытие другого преступления (в данном случае насильственных действий сексуального характера) [5].

В то же время судебной практики известны случаи, когда подобные преступления квалифицируются одновременно по двум признакам: убийство, сопряженное с изнасилованием и с целью скрыть другое преступление. Так, Верховный суд в качестве надзорной инстанции рассматривал дело № 157-п07пр от 30 мая 2007 г., из которого следует, что гражданин Г. совершил в отношении четырнадцатилетней девочки насильственные действия сексуального характера, заманив ее к себе в квартиру под предлогом посмотреть интересный фильм. С целью скрыть совершенное преступление, Г. задушил девочку полотенцем. Убедившись, что она умерла, он положил ее тело в коробку, после чего выбросил его в мусорный контейнер. При назначении наказания, суд первой инстанции указал два квалифицирующих признака: убийство с целью скрыть другое преступление и убийство, сопряженное с изнасилованием. Верховный суд с решением суда первой инстанции не согласился и исключил из обвинительного приговора такой признак, как убийство, сопряженное с изнасилованием [6]. В то же время данный вывод не согласуется с ранее вынесенным Постановлением от 27 января 1999 г. N 1, в котором, как уже отмечалось, говорится о квалификации такого преступления по признаку убийство, сопряженное с изнасилованием или другими действиями сексуального характера [5].

Тяжкий вред здоровью потерпевшей в результате насильственных действий сексуального характера может быть причинен как по неосторожности, так и умышленно. При квалификации данных преступлений возникает парадоксальная ситуация. Наказание за первое преступление будет строже (например, по п. «б» ч.3 ст.131 УК РФ), чем за второе. Среди теоретиков уголовного права высказываются различные мнения по этому поводу. Например, М.В. Кахний считает необходимым дополнить ч. 3 ст. 111 УК РФ дополнительной правовой нормой, которой будет устанавливаться ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженному с изнасилованием [7]. А.В. Мотин не поддерживает подобную точку зрения, считая, что лучше пересмотреть ответственность по соответствующим статьям, чем вводить дополнительную, при сомнительности самого термина «сопряженность» [1]. Данная точка зрения является более оправданной.

При квалификации изнасилования (насильственных действий сексуального характера) и умышленного причинения вреда здоровью важным моментом являются изучение особенностей совершения умышленного вреда здоровью. Так, если преступник избивает жертву до начала изнасилования или в процессе него, то умышленное причинение вреда здоровью составляет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ. Если же умысел к изнасилованию возник после того, как был причинен вред здоровью другого лица, то имеет место совокупность преступлений. Например, в начале преступник совершает разбой (тайно проникает в квартиру жертвы, где избивает ее и присваивает чужое имущество), а далее, решая воспользоваться ее беспомощным состоянием, совершает изнасилование. Квалифицироваться деяние по совокупности преступлений будет и в том случае, когда вред здоровью причиняется после изнасилования или насильственных действий сексуального характера [1]. Опять же, отмечу, что суды не всегда правильно квалифицируют подобные противоправные деяния.

Итак, несмотря на то, что Верховным судом РФ представлены соответствующие разъяснения, некоторые из них не согласуются с нормами, изложенными в уголовном кодексе, что указывает на необходимость издания отдельного постановления Верховного суда, а также внесении изменений в УК РФ.

Список литературы:

1. Могачев М.И. Серийные изнасилования. –М., 2003. –319 с.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2005г. № 122п05. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.11.2022). – Текст: электронный.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2015 г., N 2.
4. Приговор Московского городского суда от 31 июля 2017 г. по делу N 2-0045/2017. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2022). – Текст: электронный.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская юстиция. N 4. 1999 г.
6. Постановление президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г. № 157-п07пр. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.11.2022). – Текст: электронный.
7. Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. –Краснодар, 2006. –199 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ. БАНКРОТСТВО ВО ВРЕМЯ COVID-19

Оганесян Седа Гамлетовна

магистрант,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

В каждом государстве с развитой финансовой системой одной из фундаментальных частей механизма правового регулирования рыночных отношений является институт несостоятельности (банкротства), представляющий собой комплексную систему, включающую нормы различных отраслей права (гражданского права, уголовного права и так далее).

В условиях современных рыночных отношений велик риск у субъектов предпринимательской деятельности столкнуться с экономическими трудностями. В последствии финансовый кризис приводит к банкротству предприятий, которое в свою очередь оказывает негативное воздействие и на других субъектов хозяйственного оборота.

В результате банкротства происходит перераспределение собственности и ресурсов, которое предполагает, что новые владельцы смогут воспользоваться ими более эффективно и рационально. Перераспределение имущества происходит с целью налаживания экономики, ее сбалансирования.

Институт помогает освободить рынок от неэффективных организаций, предоставляя больше возможности для роста более рентабельных предприятий, которые обеспечивают развитие экономической системы в целом.

Для того чтобы юридическое лицо было признано несостоятельным, оно должно отвечать установленным законодательством о банкротстве признакам.

В соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [4].

К общим признакам несостоятельности юридического лица относятся:

- наличие задолженности в размере не менее чем трехсот тысяч рублей;
- наличие обязательства должника денежного характера;
- срок неисполнения требований – 3 месяца;
- принятие арбитражным судом решения о несостоятельности.

Среди основных особенностей рассмотрения дел о несостоятельности юридических лиц можно отметить следующее:

1. Дела о банкротстве отнесены к исключительной компетенции арбитражного суда и передаче для разрешения в суды общей юрисдикции и третейские суды не подлежат;

2. Дела о банкротстве отнесены к категории дел особого производства, то есть данная категория дел не характеризуется разрешением спора о праве, а связана с установлением фактов, имеющих юридическое значение для участников дела.

3. Рассмотрение дел о банкротстве поделено на две стадии: собственно судебное разбирательство дел о банкротстве и сами процедуры банкротства;

4. Исключительным в делах о несостоятельности является также субъектный состав, который поделен на лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. **Особым статусом**, определяемым спецификой дел о банкротстве, обладает такой важнейший участник дела, как **арбитражный управляющий** (в зависимости от стадии банкротства выделяют временного, административного, внешнего и конкурсного управляющего);

5. Судебное разбирательство по данным делам не предполагает проведения предварительного судебного заседания, что связано с особенностями полномочий суда на этапе подготовки дела к разбирательству;

Законодательство о банкротстве имеет свои недостатки, требующие решения. Так, например, одним из основных участников в деле о банкротстве выступает арбитражный суд, и вопрос о его полномочиях носит дискуссионный характер, в связи с нечетким их изложением законодателем. С одной стороны, осуществление судом полномочий контрольного характера говорит о высокой процессуальной активности суда при рассмотрении дел о несостоятельности, с иной – отдельные действия суда носят административный характер, что свидетельствует о наделении суда управленческими функциями. Необходимо восполнить пробелы законодательства о несостоятельности, детализируя нормы, связанные с осуществлением арбитражным судом полномочий.

Анализ норм действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) позволяет прийти к выводу, что институт банкротства не содержит баланса по защите интересов должника и кредиторов, а больше направлен на сохранение имущества должника, восстановление его платежеспособности, а удовлетворение требований кредиторов отходит на второй план. Об этом свидетельствуют процедуры, применяемые в деле о банкротстве юридических лиц, большинство из которых носит реабилитационный характер и направлено на восстановление платежеспособности должника (финансовое оздоровление, внешнее управление). В основном именно конкурсное производство направлено на ликвидацию должника, признанного банкротом, и соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

При анализе правоприменительной практики наблюдается неэффективность реабилитационных процедур, в частности внешнего управления и финансового оздоровления, так как в основном спустя непродолжительное время после них открывается конкурсное производство с последующей ликвидацией должника, что позволяет говорить о ликвидационной направленности института банкротства, хотя положения Закона о банкротстве были составлены с целью восстановить платежеспособность должника и помочь ему выйти из кризисной ситуации.

Институт несостоятельности в России занимает одно из ведущих мест в развитии устойчивых экономических отношений среди субъектов рыночных отношений. Проблема банкротства предприятий сильнее обострилась в непростое для всего мира время – период COVID-19.

В условиях COVID-19 признать юридическое лицо банкротом стало сложнее в связи с введением Постановления Правительства Российской Федерации № 428 от «03» апреля 2020 года моратория на банкротство. Для возврата заявления кредитора о признании должника банкротом достаточным основанием было включение должника в перечень лиц, на которых распространяется мораторий [5].

Как следует из отчетов арбитражных управляющих в «Федресурсе» - Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, количество компаний, признанных банкротом в июне 2020 года, составило 1257, что на 30,5% больше, чем в таком же месяце прошлого года. Рост количества сообщений кредиторов о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве юридических лиц составил 17,3% в первом квартале текущего года, что на 15% больше, чем за такой же период прошлого года. Количество сообщений должников о таких же намерениях выросло в январе-марте на 17% в сравнении с январем-мартом 2019 года.

Государственная поддержка экономики, в первую очередь, была направлена на сферы деятельности, которые в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №434 относились к отраслям, несущим в наибольшей степени убытки в условиях пандемии. Защита предприятий, занятых в отраслях, не вошедших в список, утвержденный Постановлением Правительства РФ №434, отошла на второй план [6].

Мораторий на банкротство прекратил свое действие 2 октября 2022 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 497 от 28.03.2022 года [8].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 9 октября 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ: по сост. на 9 октября 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 26-ФЗ: по сост. на 9 октября 2020г. // Собрание законодательства Российской Федерации. –2014. – № 26. – ст. 3292.
4. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: по сост. на 10 декабря 2022 г. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
5. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: постановление Правительства Российской Федерации от 03 апреля 2020 г. № 428 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2022).
6. Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 03 апреля 2020 г. № 434 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2022).
7. О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 №1587 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2022).
8. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами: постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года № 497 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2022).
9. Аветисян Е.С. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) / Е.С. Аветисян // Вестник современных исследований. -2018.- № 12.11 (27)- С. 10-12.
10. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1961. – 159 с.
11. Афанасьева Е.Г. Учебный курс для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция / Е.Г. Афанасьева. – М.: Статут,2019. - 111 с.
12. Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю. Рассмотрение арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) / О.Ю. Глухова // Социально-экономические явления и процессы. - 2017.- №15.- С. 451-456.
13. Горскина Е.В. Состав участников арбитражного процесса по делам о банкротстве и их правовое положение / Е.В. Горскина // Вестник магистратуры. -2012.- № 6.- С. 44-49.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Пахомова Мария Сергеевна

*студент - магистрант,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
РФ, г. Ярославль*

История института судебных приставов-исполнителей России начинается с образования Киевской Руси, и в то же время появляется первый сборник правовых норм, регулирующий права и обязанности судебных приставов. В период с образования Руси по свержение татаро-монгольского ига в XV веке правители принимали нормативные документы, регламентирующие введение должностных лиц, в задачи которых входило обеспечение исполнения судебных решений [6, стр. 61]. Разрушение дореволюционного исполнительного производства произошло в 1917-1991 годах. Декретом СНК от 24 ноября 1917 г. № 1 институт судебных приставов был ликвидирован. Полномочия судебных приставов-исполнителей были возложены на милицию, также было создано ведомство судебных исполнителей. Наряду с изменениями в общественно-политической системе и состоянии экономики в начале 1990-х годов ситуация в исполнительном производстве развивалась совершенно по-новому [7, стр. 21].

С изменениями в социально-политической системе и состоянии экономических отношений в начале 1990-х годов исполнительное производство находилось в переходном периоде. В 1996 году IV (чрезвычайный) Всероссийский съезд судей определил, что не менее остро стоит вопрос об эффективности судебных решений, поскольку решение суда, не обеспеченное реально действующим механизмом его исполнения, является пустой декларацией, а следовательно, фикцией судебной защиты прав и свобод граждан. Съезд судей в заключении отметил, что давно назрела необходимость принятия законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах»[2].

В 1997 г. были приняты ФЗ «Об исполнительном производстве» и ФЗ «О судебных приставах». В данных нормативно-правовых актах были закреплены основные положения исполнительного производства, включая систему органов принудительного исполнения, а также обязательность требований судебного пристава. В итоге была сформирована служба судебных приставов, которая получила статус федерального органа исполнительной власти. Эти законопроекты, реформирующие принудительное исполнение и решающие проблему обеспечения установленного режима работы судов, были разработаны Минюстом РФ совместно с Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ. Ключевым моментом в трансформированном правовом регулировании этого периода стало создание независимой службы судебных приставов как самостоятельного органа для осуществления судебной деятельности [4].

Служба судебных приставов изначально была организована при Минюсте РФ и возглавлялась заместителем Минюста РФ главным судебным приставом Российской Федерации. В 2004 году в итоге реформы она была преобразована в Федеральную службу судебных приставов [3].

Сегодня работа по совершенствованию механизмов исполнительного производства продолжается, и если дальнейшая его реформа будет проходить при активном участии профессионального юридического сообщества, государство получит максимальный процент исполнения судебных решений. Важно знать и чтить историю России. Ведь оценка исторических фактов позволяет по-новому взглянуть на современные процессы развития отечественной правовой системы. А опыт прошлых веков дает ясное осознание того, что с помощью меча и батога, конечно, можно заставить ответчика вернуть долг, но основное и наиболее эффективное оружие – это Закон [1].

Значение и роль принудительного исполнения судебных актов в механизме функционирования современного государства и общества трудно переоценить. Без своей фактической реализации предписания итоговых решений органов судебной власти теряли бы всякий смысл.

Правосудие, один из главных инструментов осуществления правоохранительной функции государства, не могло бы достичь своей конституционно установленной цели - обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина [6, стр. 73].

С момента учреждения института судебных приставов их правовой статус, компетенция и характер взаимодействия с иными органами государства неоднократно изменялись в связи с трансформацией право понимания, основ законодательства и практики право применения, включая представления о сущности исполнительного производства, а также в связи со сменой политических режимов и преобразованиями системы органов государственной власти [7, стр. 28].

Новый импульс развития организационно-правовых основ системы органов, осуществляющих принудительное исполнение, был получен в связи с принятием Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и корректировкой наименования Федерального закона «О судебных приставах». Предложения по принятию федерального закона об органах принудительного исполнения высказывались и ранее в специальной юридической литературе, однако данная идея далеко не сразу получила необходимое нормативное оформление [8, стр. 56].

Отметим, что еще на этапе обсуждения данного законопроекта были выявлены и обозначены противоречия между новым наименованием Федерального закона – «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» - и его содержанием. Как определено в заключении Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции по проекту федерального закона N 745075-7 «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в числе органов принудительного исполнения, указанных в наименовании и содержании законопроекта, были названы федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, его территориальные органы и их подразделения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве».
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».
3. Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 328-ФЗ. от 01.10.2019 года.
4. Федеральный Закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ.
5. Гуреев В.А. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-практическое пособие / В.А. Гуреев, С.В. Сазанов. – 3-е изд.; перераб. и доп. - М.: Издательство «Статут», 2017.
6. Исполнительное производство: Учебник / Под об ред. В.В. Яркова. «Статут», 2020.
7. Исполнительное производство: Учебник и практикум для СПО / Под ред. С.Ф. Афанасьева, О.В. Исаенковой.. - 5-е изд.; пер. и доп. - Электрон. дан. - М.: Юрайт, 2020.
8. Мамыкин А.С. Исполнительное производство: Учебное пособие для СПО / А.С. Мамыкин, И.А. Федорова. - М.: РГУП, 2018.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Пахомова Мария Сергеевна

студент - магистрант,

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

РФ, г. Ярославль

В соответствии с Конституцией РФ государственная власть в России осуществляется на основе разделения на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную, тем самым обеспечивается продуктивность и доступность государственной деятельности. В ходе истории современной России демонстрирует важнейшее значение исполнительной власти в государственном механизме. Это обуславливает потребность в обеспечении действенного функционирования данной ветви власти в общегосударственном масштабе.

Выступая в роли императивного арбитра исполнительно-распорядительной деятельности между субъектами административных правоотношений, исполнительная власть претворяет в жизнь и реализовывает на практике пределы дозволенного и недозволенного, возможного и невозможного [3], сущего и должного в строгом соответствии с позитивными нормами действующего законодательства.

Таким образом, исполнительная власть в государстве имеет важное, а по большей части и ключевое значение. Выступая в роли императивного арбитра исполнительно-распорядительной деятельности между субъектами административных правоотношений, исполнительная власть претворяет в жизнь и реализовывает на практике пределы дозволенного и недозволенного, возможного и невозможного, сущего и должного в строгом соответствии с позитивными нормами действующего законодательства [2].

В подтверждении выдвинутого тезиса представляется интересной точка зрения учёных - Д.В. Звягинцевой и И.В. Кудрякова: «Необходимо отметить, что в мире различные страны в своём законодательстве характеризуют исполнительную власть основным, ведущим механизмом государственного управления общественными процессами» [7].

Если рассматривать исполнительную власть в зарубежных странах, то в большинстве стран, функции исполнительной власти закреплены на конституционном уровне, в зависимости от той формы правления, которая имеет в отдельно взятой стране. В конституциях регламентируются функции и задачи исполнительной власти, порядок деятельности, ответственность руководства исполнительной власти, ее членов.

В настоящее время в мире насчитывается около 20 федеративных государств. Они создавались главным образом с учетом этнических и национальных различий (Индия, Пакистан, Мьянма, Нигерия) или исторических особенностей становления государственности (США, Канада, Мексика, Венесуэлла). В Европе к их числу относятся Австрия, Бельгия, Германия, Швейцария; в Азии - Индия, Федерация Малайзия, Мьянма, ОАЭ, Пакистан. На американском континенте федеративными государствами являются Бразилия, Венесуэла, Канада, Мексика, США, Аргентина. Кроме того, есть ряд государств-федераций в Африке (Нигерия, ЮАР), а также в Австралии и Океании (Федеративные Штаты Микронезии, Австралия).

Например, во Франции процесс формирования правительства описывается в разделе, посвященном президенту республики, где указывается, что именно Президент страны назначает Премьер-министра и по его представлению членов правительства. Также в тексте Конституции Франции указывается основные функции исполнительной власти страны «Правительство определяет и проводит политику нации. Оно распоряжается администрацией и вооруженными силами. Оно несет ответственность перед парламентом» [5, стр. 78].

Наряду с Францией, в большинстве стран СНГ члены правительства и премьер-министр назначается президентом страны.

Исполнительная власть в зарубежных странах, в системе государственного управления характеризуется и способами подотчетности.

Если рассматривать президентские республики, то в таких странах исполнительная власть отвечает перед парламентом страны и президентом. Данный факт объясняется тем, что в ряде стран (Италия, Франция, Польша) Правительство формируется парламентским и внепарламентским способом. Другими словами, премьер-министр назначается президентом, члены правительства по представлению премьера

В странах СНГ можно наблюдать разную картину. Например, в Белоруссии президент может назначить премьера-министра только с согласия собрания нижней палаты парламента, таким же образом можно снять премьер-министра с должности. В Грузии премьер-министра может назначать только парламент по представлению президента. В Молдове только по решению парламентского большинства президент может назначить премьера.

При президентской форме правления при увольнении членов правительства ссылка делается на президента. Если в стране монархическая форма правления или парламентская, то увольняет монарх и парламент соответственно.

Регламентируется полномочия исполнительной ветви власти в зарубежных странах в Конституциях. Однако, не во всех странах прописаны все функции и полномочия правительств. В конституциях Германии и Франции описаны общие положения исполнительной ветви власти. В тексте конституции Италии по полномочия правительства страны говорится лишь следующее: «Председатель Совета Министров руководит общей политикой правительства и несет за нее ответственность. Оно поддерживает единство политического и административного направлений, определяя и координируя деятельность министров», но это положение, на мой взгляд относится, не к компетенции правительства, а его руководителя» [7, стр. 81].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исполнительная ветвь власти является неотъемлемой частью любого демократического государства в современном мире. Формирование, деятельность, компетенции и ответственность правительства различных государств прописываются в Основных законах страны (Ватикан, Польша, Россия, страны СНГ) или иных законодательных актах (Италия, ФРГ).

Органы исполнительной власти реализуют конкретный объем государственных полномочий, в рамках предоставленной им компетенции. Эти полномочия выражаются в издании органами исполнительной власти правовых актов и в обеспечении их соблюдения путем применения мер принуждения.

Градации произошла по функциональному принципу:

1. Федеральные министерства выполняют функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности;

2. Федеральные службы осуществляют функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности;

3. Федеральные агентства осуществляют в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору.

Федеральное министерство осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении федеральных служб и федеральных агентств и возглавляется входящим в состав Правительства Российской Федерации министром Российской Федерации (федеральным министром), федеральная служба и федеральное агентство возглавляются руководителем (директором).

Структура федеральных органов исполнительной власти определена Указом Президента «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [6, стр. 64].

В России на основе Конституции РФ сложилась разнообразная система органов государственной власти и иных органов публичной власти, которая обеспечивает соблюдение конституционных принципов и дает возможность учитывать особенности различных форм государственного управления и местных условий. В то же время, ни один субъект РФ не может

сформировать систему государственных органов таким образом, чтобы какой-либо из основополагающих принципов конституционного строя был нарушен. В реальной практике государственного строительства всех субъектов РФ органы государственной власти образованы и функционируют на основе конституционных принципов народовластия, разделения властей, идеологического и политического многообразия.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41. Ст. 4849.
2. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 21 (ред. от 20.10.2022) "О структуре федеральных органов исполнительной власти".
3. Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ.
4. Александров А.Г. Стадии административно – контрольного производства, осуществляемого органами исполнительной власти субъектов РФ / А.Г. Александров // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (32). С. 161-167.
5. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М., Норма, 2018. — С. 189-191.
6. Бондалетов В.В., Афанасьева И.А. Эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ / В.В. Бондалетов, И.А. Афанасьева // Материалы Ивановских чтений. 2017. № 1 (10). С. 78-81.
7. Григорьева С.В. Современный подход к понятию «исполнительная власть» в РФ / С.В. Григорьева // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2019. № 22. С. 282-287.
8. Домрачев Д.Г. Вопросы компетенции органов исполнительной власти в сфере местного самоуправления / Д.Г. Домрачев // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2018. № 2-1 (63). С. 183-186.
9. Звягинцева Д.В., Кудряков И.В. Понятие и правовая природа органов исполнительной власти / Д.В. Звягинцева, И.В. Кудряков // Science Time. 2019. № 5 (29). С. 198-201.
10. Зинченко И.Ю. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации/ И.Ю. Зинченко // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 1 (059).

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЦУР ООН В РОССИИ

Пирожков Александр Валерьевич

*магистрант,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В.Н. Татищева»,
РФ, г. Астрахань*

Адаптация ЦУР ООН в российском контексте целесообразна на нормативно-правовом и программном уровнях. Важно научное, методическое, информационное, финансовое обеспечение адаптации ЦУР. Сейчас в качестве нормативно-правовой базы для разработки долгосрочных документов выступает Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], который определяет достижение стратегических целей и решение приоритетных задач государственной политики в сфере социально-экономического развития и национальной безопасности. Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания на федеральном уровне, включают Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [2], Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации [3].

Представляется, что данный перечень может быть дополнен Стратегией устойчивого развития России с Целями устойчивого развития России до 2030 года. Данная Стратегия может быть разработана и встроена в систему стратегического планирования России, что соответствует как необходимости сбалансированного социо-экологоэкономического развития, так и международными обязательствами страны. Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу на федеральном уровне, также целесообразно дополнить ЦУР, взаимоувязанными на отраслевом и территориальном уровнях. Это будет способствовать реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации и Стратегии социально-экономического развития макрорегионов, предусмотренных Законом о стратегическом планировании.

ЦУР могут быть полезны и для имплементации в государственные программы Российской Федерации. Эти программы разрабатываются федеральными органами исполнительной власти для достижения приоритетов и целей социального, экономического и экологического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Перечень государственных программ утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р [4]. Этим перечнем предусмотрены 45 госпрограмм. Утверждены и реализуются 41 государственная программа (40 госпрограмм утверждены Правительством, 1 госпрограмма — Президентом Российской Федерации). В стадии разработки находятся 4 госпрограммы.

Большинство целей и задач устойчивого развития, определенных Повесткой 2030, в той или иной степени уже отражены в различных официальных программных документах в России. основополагающие принципы перехода России к устойчивому развитию были заложены в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [5], принятой Указом Президента Российской Федерации в 1996 г. Данная Концепция была направлена на обеспечение сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. С тех пор до 2020 г. включительно большая часть задач, в той или иной мере отвечающих целям устойчивого развития, на национальном уровне реализовывалась через государственные программы социально-экономического развития Российской Федерации, включающие федеральные целевые программы.

В 2018 году Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2019 г. № 204 были определены национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации

на период до 2024 года [6]. Всего было сформулировано 9 национальных целей, включая обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан; снижение в два раза уровня бедности; улучшение жилищных условий; ускорение технологического развития Российской Федерации; обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности и другие.

Список литературы:

1. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ от 28 июня 2014 г. в редакции от 31.07.2020г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
2. Стратегия национальной безопасности утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf>
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р (в редакции от 22.11.2022) «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106979/
5. Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 1 апреля 1996г. // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>
6. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУВЕРЕНИТЕТА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Пьянов Денис Михайлович

*курсант,
Новосибирский военный ордена Жукова
институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск*

Асеев Александр Григорьевич

*научный руководитель, проф. кафедры КиАП, доц.,
Новосибирский военный ордена Жукова
институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск*

Проблема суверенитета издавна привлекает внимание ученых, и ее изучение, как и любой другой научной проблемы в теории государства и права, сталкивается с множеством трудностей и противоречий. И в данном случае трудно не согласиться с суждением профессора М.Н. Марченко, что, «несмотря на традиционность и кажущиеся простоту и обыденность определения понятия и содержания суверенитета, эта тематика имеет важное теоретическое и практическое значение».

Представляется возможным отметить, что определение понятия «суверенитет» неоднозначно как среди отечественных, так и зарубежных исследователей. По данному вопросу постоянно сравниваются различные точки зрения и существуют попытки выработать единую позицию. Все же необходимо обратиться к рассмотрению наиболее устоявшихся определений и выявить, каким образом понимается суверенитет в юридической науке.

Предварительно необходимо отметить, что по-прежнему является спорным вопрос о том, является ли суверенитет признаком (свойством) государства или свойством государственной власти или собственно государственной властью.

Безусловно, существуют подходы, в соответствии с которыми суверенитет признается важнейшим признаком или свойством именно государства. В частности по мнению Л.Б. Венгерова, государственный суверенитет является одной из важнейших черт государства и заключается в верховенстве и независимости от какой-либо иной власти, в обладании правом и возможностью осуществлять внутреннюю и внешнюю политику от имени, всего общества внутри и вне стран. Н.А. Ушаков при определении государства указывал, что это особая организация по управлению делами существующего на определенной территории человеческого общества, обладающая специфическим свойством суверенитета.

Однако наиболее распространенным является подход, в соответствии с которым суверенитет непосредственным образом связывается с понятием государственной власти и рассматривается как ее свойство, либо отождествляется с ней. Приведу только некоторые определения, отражающие данный подход.

Так, известный советский теоретик Я.М. Магазинер указывал, что в пределах государства, нет власти выше, чем власть, государственная, ее правовой авторитет выше всякой другой власти, ее веления имеют высшую правовую силу, одним словом - это верховная власть, т.е. такая, выше которой нет в государстве, а высшая власть иначе называется суверенной. В зарубежной литературе предлагается следующая формулировка: суверенитет - уникальное, полное и неделимое верховенство государственной власти в рамках территориальных границ и независимость этой власти во внешних отношениях. Если называем какое-то государство суверенным, то этим выражаем, что оно обладает в пределах своей территории высшей и независимой властью. В этих пределах суверенная государственная власть не имеет ни равной себе, ни высшей над собой власти. Имеет место точка зрения, что суверенитет принадлежит

одновременно государству и его власти, и это не означает «расщепления» понятия государственной суверенитет, так как эти понятия равноценны и равнозначны. При этом указывается, что государственный суверенитет соотносится с государственной властью так же, как свойства какого-либо явления соотносятся с самим явлением. Подчеркивается, что суверенитет принадлежит государству не непосредственно, а через посредство государственной власти, обладающей суверенитетом.

Таким образом, с одной стороны, решения Конституционного Суда РФ сформировали правовую позицию о невозможности существования суверенитета субъектов наряду с суверенитетом Федерации. С другой стороны, имеются и действуют две конституции субъектов Российской Федерации, где сформулирован принцип суверенитета республик, хотя и ограниченного федеральной властью, но действующего наряду с общегосударственным.

Список литературы:

1. Абдулин Р.С. Развитие и становление судебного управления в Советской России (1917-1922 гг.) //Genesis: исторические исследования.– 2017.
2. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12 дек.1919 г.//СУ РСФСР.
3. Калякин О.А. Мировая юстиция между двух революций (февраль 1917 г. - ноябрь 1918 г.) // Мировой судья.– 2016.
4. Упоров И.В. Революционные трибуналы как чрезвычайные судебные органы Советского государства (1917-1922 гг.) //Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее.– 2017.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Русакова Ксения Александровна

студент,

*Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Каждому гражданину Российской Федерации гарантируется право на судебную защиту. Ежедневно судебная власть рассматривает большое количество споров. Такая нагрузка естественным образом сказывается на качестве и эффективности разрешения возникающих конфликтов. В связи с этим законодатель пришел к выводу о необходимости не допускать увеличения количества дел, подлежащих рассмотрению в суде. Это потребовало развития института внесудебного и досудебного урегулирования отдельных видов споров. На законодательном уровне определены положения, в частности глава 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая устанавливает порядок применения примирительных процедур в гражданском судопроизводстве. Примирительные процедуры – метод разрешения правового спора, который направлен на взаимоприемлемое урегулирование и разрешение возникших разногласий на основе добровольного волеизъявления сторон [1]. Разрешение споров с участием посредников возникло ещё в древние времена. Но как правовой институт медиация зародилась в США. Это было обусловлено неспособностью судов обеспечить полное, качественное и быстрое разрешение споров в связи с большим количеством обращений. Решили использовать в качестве нейтрального посредника одно из министерств. В результате выяснилось, что подобный формат разрешения споров имеет успех. Был принят специальный федеральный закон о возможности разрешения спора во внесудебном порядке [2].

В России медиация появилась только в 2011 году. В связи с этим существует большое количество проблем в применении посредничества при решении споров и существенное количество пробелов в законодательстве. Изучение процедуры досудебного урегулирования спора обусловлено принятием в 2011 году Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон «О медиации») [3], а также внесением изменений в ряд других нормативных правовых актов. Более десяти лет данный закон применяется в России и это уже позволяет выделить основные проблемы, которые препятствуют развитию института медиации. Исследованием данного вопроса занимались такие ученые, как И.В. Решетникова, Е.Н. Иванова, О.В. Исаенкова, А.Д. Карпенко и другие.

Положительными сторонами процедуры медиации являются: конфиденциальность, неформальность и скорость проведения, отсутствие состязательности. При этом, на наш взгляд, существуют в данной сфере проблемы и пробелы в законодательстве, которые необходимо пересмотреть и возможно устранить.

В части 2 статьи 1 Закона «О медиации» отмечено, что процедура медиации может быть применена к спорам, возникшим из гражданских, административных, трудовых и семейных, а также отношений, связанных с осуществлением предпринимательской и экономической деятельности. При такой формулировке исключаются земельные и жилищные правоотношения. Также возникает вопрос по поводу применения медиации при решении споров между предпринимателями, поскольку часть 5 статьи 1 Закона «О медиации» указывает, что данная процедура не может применяться в случае, если такие споры могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации. В дальнейшем медиативное соглашение может быть признано недействительным при несоблюдении условий, указанных в статье, при этом в Законе «О медиации» не говорится о том, как именно стоит определять данных лиц. В связи с этим данная процедура для использования предпринимателями становится менее привлекательной.

Вышеназванный Федеральный закон определяет, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной основе, так и на непрофессиональной. В связи с этим вполне оправдано возникает большее количество вопросов относительно того, что Закон совершенно не определяет, какое образование должен иметь медиатор, который осуществляет данную деятельность не профессионально и должен ли он иметь вообще образование. Относительно же профессионального медиатора Закон «О медиации» в статье 16 определяет, что он в обязательном порядке должен иметь основное высшее образование, а также дополнительное профессиональное по вопросам применения процедуры медиации.

На наш взгляд, данный пробел можно устранить путем внесения изменений в закон, а именно часть 2 статьи 15 и часть 1 статьи 16 Закона «О медиации» дополнить обязательным наличием у лица высшего юридического образования. Считаю, что это позволит посреднику более профессионально оценивать сложившуюся между сторонами ситуацию и поможет гражданам и предпринимателям сделать правильный выбор решения их проблем, учитывая принцип равенства.

Возможно в связи с разделением медиаторов на профессиональных и непрофессиональных законодателю необходимо рассмотреть вопрос о закреплении положений о том, какие споры должны находиться в исключительном ведении профессиональных медиаторов, а какие могут быть рассмотрены непрофессиональными. Считаю это важным в связи с тем, что непрофессиональный посредник в некоторых случаях может навредить мирному урегулированию спора между сторонами.

Недостаточно прописана ответственность медиаторов. В соответствии с Законом о медиации, медиатор может нести ответственность в порядке, установленном гражданским законодательством. В то же время статья 5 и 6 Закона о медиации гласит, что вся информация, относящаяся к процедуре медиации, сохраняется конфиденциальной, если это не установлено Законом или стороны договорились об ином. Пункт 1.1 части 3 статьи 51 Кодекса административного судопроизводства РФ, пункт 1 части 3 статьи 69 Гражданского процессуального кодекса РФ устанавливают невозможность допроса медиатора в качестве свидетеля при разрешении дела.

Из этого следует, что в случае нарушения конфиденциальности стороны имеют право обратиться в суд с заявлением о восстановлении своих прав, однако для медиатора в его непосредственной деятельности никаких последствий не будет. В связи с этим, на наш взгляд, следует дополнить законодательство об административных правонарушениях специальной нормой, предусматривающей ответственность за нарушение конфиденциальности в виде штрафа, а в случаях неоднократного нарушения – запрета на осуществление деятельности посредника.

Использование процедуры медиации осложняется ещё и экономической проблемой, которая вызвана достаточно высокой стоимостью услуг профессиональных медиаторов. В качестве примера, в некоторых организациях, обеспечивающих проведение медиации в Саратовской области, регистрационный взнос при подаче заявления составляет 6000 руб., а минимальный медиативный сбор – 5000 +1,25% от суммы свыше 100 000 руб.[4]. Это с учетом того, что к процедуре не привлекались специалисты или эксперты, услуги которых оплачиваются дополнительно.

При обращении к профессиональным медиаторам до судебного разбирательства стоимость выглядит не такой высокой, а в случае обращения к медиативной процедуре в процессе судебного разбирательства, то есть после уплаты государственной пошлины, данная процедура может оказаться очень затратной.

И всё таки, самой главной, на наш взгляд, проблемой является недоверие граждан к альтернативным процедурам урегулирования споров, так как организации, предоставляющие данные услуги являются частными, следовательно, чаще всего неблагонадежными. Такая позиция достаточно четко заметна при ознакомлении с Аналитическим докладом «Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации», подготовленным Федеральным государственным бюджетным учреждением «Центр защиты прав и интересов детей». За отчетный период 2020-2021 г. общее количество служб медиации (примирения) возросло

с 25 802 в 2020 году до 30 514 в 2021 году (+ 18,3%) [5]. Глядя на такую статистику, можно сделать вывод, что институт медиации не достаточно востребован. Необходимо отметить, что решение этой проблемы возможно в том случае, если граждане будут больше осведомлены о самой процедуре медиации, правовая культура будет совершенствоваться, вырастет правосознание граждан с помощью активной просветительской работы самих медиаторов, органов местного самоуправления, средств массовой информации и государственных органов. Всё это поможет настроить людей на активное использование медиации как досудебного урегулирования конфликта или спора.

Такой подход позволил бы эффективнее реагировать на регулярные изменения в общественных отношениях и совершенствовать профессиональный уровень предоставления услуг посредничества. А также государство выигрывало бы в том, что позволило бы разгрузить финансируемые им суды и сосредоточить усилия судей на сложных спорных делах.

Соответственно, перед судебной системой так же поставлена задача, чтобы заключенные и утвержденные медиативные соглашения исполнялись добровольно, так как возбуждение и проведение исполнительного производства существенно уменьшает преимущества процедуры медиации перед судебным процессом.

Несмотря на все существующие затруднения и барьеры в применении альтернативной процедуры разрешения споров, данная область остается интересной для исследования научными деятелями и в настоящий момент уже существует большое количество научных работ, однако законодатель едва заметно предпринимает активные действия по устранению спорных вопросов и совершенствованию законодательства, связанные с данным институтом.

В завершение необходимо отметить, что процедура медиации в Российской Федерации существует достаточно длительное время, она нашла свое отражение в законодательстве, которое, как было выяснено ранее, несовершенно и содержит некоторое количество недоработок. Также существуют иные проблемы для повсеместного применения посредничества как альтернативы судебному порядку разрешения споров, и чтобы их преодолеть, вероятнее всего, должна произойти активизация сообщества профессиональных медиаторов по популяризации своей деятельности.

Все примирительные процедуры призваны обеспечивать добровольное, мирное и эффективное разрешение споров без вмешательства суда, что оказывает огромное влияние на развитие судебной системы, потому что данное обстоятельство отражает способность государства развиваться по демократическому пути, где права, свободы и законные интересы граждан выступают основной целью для защиты от нарушенных прав. Но для этого требуется устранить проблемы, которые препятствуют использованию в полной мере примирительных процедур в гражданском процессе.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата доступа 09.11.2022).
2. Аллаhverдова О.В. История развития медиации / О.В. Аллаhverдова, Е.Н. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. – 2007. – Ч. 2, вып. 2. – С. 74.
3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038 (дата обращения: 08.11.2022).
4. Организация урегулирования споров в Центре примирительных процедур (медиации) при ТПП Саратовской области//<https://saratov.tpprf.ru/ru/services/32753/> (дата обращения: 08.11.2022).
5. Аналитический доклад «Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации»// <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2021/03/Monitoring-2020-goda.pdf/> (дата обращения: 08.11.2022).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИКА ОТНОШЕНИЙ

Светлакова Анастасия Сергеевна

*магистрант,
Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола*

В статье анализируются изменения в нормативном регулировании местного самоуправления с учетом поправок в главу 9 Конституции РФ, производится обзор основных сфер взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления.

Конституция РФ в статье 12 гласит о самостоятельности в пределах своих полномочий местного самоуправления. Соответственно, возникают закономерные вопросы: есть ли налаженное взаимодействие между органами местного самоуправления и органами государственной власти, как оно организовано, как оно осуществляется, каково его нормативное закрепление?

Внесенные законодателем в Конституцию поправки отвечают на данные вопросы.

Одна из новелл, отраженная в части 3 статьи 132 Конституции РФ гласит, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, а дальнейшие шаги в этом направлении сделаны посредством принятия в 2022 г. нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [3, с. 4].

Органами местного самоуправления осуществляются отдельные государственные полномочия, использование предоставленных на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств обеспечивается контролем со стороны органов государственной власти, которые вправе давать органам и должностным лицам местного самоуправления письменные предписания по устранению обнаруженных нарушений.

Соответственно, взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления заключается в совместной реализации задач, стоящих перед государством, что свидетельствует о безусловной интеграции местного самоуправления в систему публичной власти [1, с. 6].

Организация связи исполнительной власти субъекта и муниципального образования в рамках системы публичной власти также имеет место быть и обеспечивается несколькими путями [4, с. 3]:

- передача органам местного самоуправления государственных полномочий в сферах: создания и функционирования административных комиссий при местных администрациях;
- образования и организации деятельности районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- осуществления опеки и попечительства;
- проведения мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных;
- организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства.

Кроме того, осуществление организации включает определение вертикали исполнительной ветви публичной власти. Так, например, взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления проявляется в статье 21 Федерального закона 2022 года о местном самоуправлении, в котором в качестве основания досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования впервые появилась утрата доверия Президента РФ [2, с. 8].

Тенденция усиления влияния главы субъекта РФ на избрание главы муниципального образования получила развитие в ст. 19 Федерального закона 2022 г., которая впервые закрепляет

избрание главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ. При этом такой глава муниципального образования возглавляет местную администрацию, одновременно замещает государственную должность субъекта РФ и муниципальную должность.

Статья 29 Закона о местном самоуправлении 2022 года закрепила новые формы ответственности главы муниципального образования, главы местной администрации. Одной из форм ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления является введение временной финансовой администрации в случае финансовых нарушений, перечисленных в ст. 38 Федерального закона 2022 г. При этом функции местного самоуправления переходят к органам государственной власти и их должностным лицам.

Необходимо отметить, что ч. 2 ст. 130 Конституции РФ закрепляет положения о том, что местное самоуправление в первую очередь осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, и только потом через выборные и другие органы местного самоуправления.

Вместе с тем, все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о неприкрытом игнорировании вновь закрепленного конституционного права граждан на осуществление местного самоуправления путем прямого волеизъявления. Однако сокращение самостоятельности органов местного самоуправления укладывается в парадигму объединения управленческих действий региональной и местной власти в единой системе. В результате органы местного самоуправления становятся агентами государственной власти вопреки конституционным установлениям об их самостоятельности.

Таким образом, напрашивается вывод о постепенном воплощении в России государственной теории самоуправления, согласно которой продолжение государственного управления на местах, полномочия общине в сфере местного самоуправления даны государством, хотя они реализуются в основном не через государственных служащих, а через местных жителей, но при активном участии и содействии государственных органов, несмотря на предписания обновления Конституции РФ в статье 12.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти: конституционные ожидания и реальные конструкции / С.А. Авакьян // Юридический мир. 2020. N 1. С. 15 - 20.
2. Баженова О.И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? / О.И. Баженова // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 1. С. 58 - 66.
3. Васильев В.И. Местное самоуправление и Конституция Российской Федерации / В.И. Васильев // Журнал российского права. 2019. N 6 (270). С. 28 - 35.
4. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти / Н.Л. Пешин // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 6. С. 10 - 15.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РК

Сейлгазин Данияр Тлеулыевич

магистрант,

*Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

На фоне глобальных перемен под влиянием «западных образцов жизни», навязывания «двойных стандартов» и противоправных эталонов поведения, высшая человеческая ценность – свобода, воспринимается не иначе как вседозволенность, что, в свою очередь, привело к росту социальной агрессии, к изменению нравственных ценностей и ориентацию сознания на получение материальных благ, падению нравственных идеалов.

Анализ воспитательной работы курсантов учебных заведений МВД РК показывает, что значительное число руководящего и преподавательского состава:

- недостаточно ориентируются в вопросах организации, содержания и методики воспитания дисциплинированности у курсантов;
- неполно учитывает ее особенности применительно к учебным и воспитательным мероприятиям;
- не в полном объеме планируют мероприятия с курсантами разных курсов обучения.

Нравственные ценности являются основным содержанием нравственных отношений будущего офицера внутренних войск. Ими являются: единоначалие, которое является регулятором отношений между военнослужащими, высокий морально-боевой дух, преданность офицерскому долгу, офицерская честь, честь мундира, гордость за службу во внутренних войсках и т. д. [1, с. 220].

Нравственное воспитание – это целенаправленный процесс формирования моральных качеств, норм и принципов поведения, что и является в совокупности нравственным идеалом. Следовательно, становится возможным утверждать, что нравственное воспитание по сути своей является процессом формирования в человеке нравственных идеалов [2, с. 33-37].

На современном этапе усилия многих ученых сосредоточились на разработке лично ориентированной концепции нравственного воспитания. Целью нравственного воспитания являются нравственные качества личности, которые определяют поведение воспитуемого и его систему отношений с окружающим миром. Такая цель задает логику построения организованной, строго упорядоченной совокупности содержания, задач, методов, средств и форм воспитания как системы, в структуре которой изменение одного компонента неотвратимо влечет за собой изменение остальных [3].

В целом, профессионально-нравственный идеал курсанта МВД представляет собой идеальный образ представления о нравственном образе курсанта, определяющий приоритетные способы и характер его профессионального поведения на основе знаний об эталонных признаках высоконравственного позиционирования в ситуациях нравственного выбора, а также образцах и схемах реализации этих признаков [4, с. 242].

Нравственное воспитание курсантов МВД Республики Казахстан является одной из главных приоритетов и задач государственной политики РК, в основу которой заложена систематизация духовно-нравственного воспитания курсантов, способствуя:

- развитию личности, осуществляемое в процессе последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности,
- формирования способности оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов, отношения к себе и сослуживцам, отношения к обществу и государству [5, с. 27-32].

Вся система воспитания военнослужащих базируется на общечеловеческих ценностях, лучших образцах мировой и национальной культуры, традициях внутренних войск и примерах мужества и героизма. Особое место среди общечеловеческих ценностей следует выделить

нравственным ценностям. Несмотря на то, что воспитательная работа с курсантами планируется и проводится в соответствии с требованиями руководящих документов, призывающих к формированию нравственных качеств, реальное положение дел, иной раз, является не на достаточном уровне, требующем особого внимания.

Безусловно, нравственное воспитание курсантов необходимо осуществлять путем соблюдения личной примерности в военно-профессиональной и повседневной деятельности, высокой требовательности в вопросах воинской дисциплины, участием в проведении мероприятий воспитательного характера, инструкторско-методической подготовки курсантов в вопросах практических навыков воспитательной работы и прочее.

Список литературы:

1. Деникин А.В., Андриянов Е.В. Нравственный идеал как предмет воспитания // Вестник университета (Государственный университет управления) 2013. № 3. С. 220-223.
2. Дудулин В.В. Воинские традиции – основа духовно-нравственного воспитания офицеров современной армии // Мир образования - образование в мире. 2013. № 3. С. 33-37.
3. Современные методы и технологии преподавания: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 449 с.
4. Слепов В.Я. Направленность и адаптация и их учет в дисциплинировании курсантов в образовательной среде вуза // Вестник Санкт- 152 Петербургского университета МВД России.- 2012. -Т. 53.- № 1.- С. 242-246.
5. Моисеенко О.А. Мотивация учебной деятельности // Психология обучения. – 2000, № 6. – С. 27–32.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Семенова Дарья Валерьевна

*студент магистратуры
Московского финансово-юридического университета,
РФ, г. Москва*

CIVIL LEGAL RELATIONSHIP: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье исследуется содержание гражданских правоотношений, являющихся разновидностью правовых отношений, а также затронуты отдельные актуальные проблемные моменты. Также по итогам статьи автором даны рекомендации для устранения выявленных проблем, также предпринимается попытка спрогнозировать динамику развития гражданских правоотношений в Российской Федерации.

ABSTRACT

This scientific article examines the content of civil legal relations, which are a kind of legal relations, and also touches upon certain topical problematic issues. Also, based on the results of the article, the author gives recommendations to eliminate the identified problems, and an attempt is made to predict the dynamics of the development of civil relations in the Russian Federation.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, субъекты гражданских правоотношений, гражданские права, правовое регулирование.

Keywords: civil legal relations, subjects of civil legal relations, civil rights, legal regulation.

Гражданские правоотношения – это один из видов правоотношений, которым свойственны общие черты и признаки, типичные для всех правоотношений, так и характерные только им. «Особенностями гражданских правоотношений являются субъекты гражданских правоотношений, которые отделены друг от друга, как в имущественном, так и в организационном плане, так что они независимы друг от друга, относятся друг к другу как равноправные. Юридическое равенство сторон – неотъемлемое свойство гражданского правоотношения. С утратой этого свойства меняется и природа правоотношения; из гражданского оно превращается в иное правоотношение.

Сущность гражданских правовых отношений заключается в определении конкретного поведения для участников отношений, в результате взаимодействия субъектов приводит к порядку в общественной практике применения норм гражданского права, при этом реализуя свою волю» [9, С. 63].

Общественные отношения между субъектами гражданского права регулируются гражданским правом, которому свойственны ряд принципов, например, на принципе неприкосновенности частной собственности, недопустимости вмешательства в частные дела, свободы договора и так далее.

Гражданским законодательством предусмотрено равенство участников регулируемых гражданских отношений, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав.

В качестве юридических гарантий реализации гражданских правоотношений применяются присущие только гражданскому праву меры защиты субъективных гражданских прав и меры ответственности за неисполнение обязанностей, обладающие имущественным характером.

Так, категория «правоотношения» является одной из центральных для гражданского права. Статья 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прямо посвящена

«отношениям, регулируемым гражданским законодательством» [1]. Казалось бы, правоотношение как таковое уже должно быть тщательно исследованным в теории гражданского права. Однако ситуация обстоит совершенно по-другому, о чем говорит интенсивная и нескончаемая научная дискуссия последних десятилетий.

Одной из проблем в гражданских правоотношениях является отсутствие понятия этих правоотношений в законодательстве в силу чего порождает ряд дискуссий, являясь предметом многих научных трудов. «С целью исключить дальнейшие споры по этому поводу можно было бы закрепить в ГК РФ понятие гражданского правоотношения и определить круг его участников. Данное нововведение позволит безошибочно ограничивать гражданское правоотношение от иных видов правоотношений» [2, С. 7].

Среди элементов гражданского правоотношения также имеется ряд проблем. Так, одной из таких проблем, является «отсутствие в гражданском кодексе отличий субъектов гражданского права и участников гражданских правоотношений. Среди таких субъектов стоит отметить такого участника гражданских правоотношений как Российская Федерация, а также субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. «К основным проблемам относятся отсутствие разработанной концепции гражданскоправовой правоспособности государства, четкого перечня конкретных органов (субъектов), действующих от имени государства в гражданско-правовых отношениях и ответственных от имени государства за свои обязательства. Отсутствие единства взглядов на то, когда государство выполняет публичные функции, вступая в гражданско-правовые отношения» [6, С. 104].

Кроме этого, в гражданском законодательстве термин «правосубъектность» не используется. «В ГК РФ фигурируют термины «правоспособность» и «дееспособность». Поэтому вопрос о соотношении понятий «правосубъектность» и «правоспособность» вызывает научные споры.

Следовательно, нуждаются в уточнении вопросы содержания правового статуса субъектов гражданских правоотношений и их соотношение с понятием «правосубъектность» [7, С. 16].

Для устранения этой проблемы необходимо установить порядок участия указанных лиц в гражданском обороте. Также предусмотреть три категории субъектов, которые обладают гражданской правосубъектностью и представляют государство в правоотношениях: 1. Российская Федерация; 2. субъекты Российской Федерации; 3. муниципальные образования.

Следующей сложной и нерешенной проблемой является объект гражданского правоотношения. Ряд ученых дают разное определение объекту.

«Одним из важнейших объектов гражданских прав являются вещи. Действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает определения вещи. Отсутствие четкого определения вещи не позволяет однозначно решить относится ли тот или иной объект гражданских прав к вещи или нет» [4, С. 2].

«Проблемным моментом является правильное соотношение понятий вещи и имущества. Понятие имущество включает не только вещи, но и имущественные права и обязанности. Отсутствие законодательной дефиниции вещей привело к возникновению проблем, вызванных определением статуса объектов гражданского оборота. Соответственно возникают новые объекты, которые выступают объектом гражданских правоотношений, однако, поскольку их правовое положение не определено, на практике возникают сложности относительно того, какие правовые нормы к ним применимы» [3, С. 88].

Дискуссионным и актуальным на сегодняшний день является вопрос о признании информации самостоятельным объектом гражданских прав.

«На протяжении длительного времени в рамках гражданского права животные рассматриваются как объект гражданских прав, не имеющий собственной воли, приравниваются к неодушевленным предметам. Одной из основных проблем, касающихся определения правового регулирования статуса животных как объекта гражданского права является отсутствие в действующем Российском законодательстве понятия животного и отсутствие единой классификации животных с точки зрения гражданско-правового регулирования.

Устранение указанных пробелов путем включения в гражданское законодательство понятие животного, подробной правовой регламентации существующих видов животных позволит развить правовой институт животных как объектов гражданских прав в гражданском праве» [5, С. 83].

«Содержание правоотношения как третий элемент гражданского правоотношения представляет собой процесс взаимодействия комплекса факторов объективного и субъективного порядка включая все действия по реализации прав субъекта, включая и защиту прав» [8, С. 35].

Особую актуальность приобретают вопросы повышения эффективности гражданско-правовых средств и способов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В современном обществе конфликты занимают по-прежнему устойчивое положение в жизни человека. Исковое производство является основным, наиболее распространенным в практической деятельности видом гражданского судопроизводства. Гражданские споры носят различный характер. Так, в случае, если спор не удастся разрешить путем договоренности стороны вынуждены обращаться в суд, разрешение которого может занять длительное время из-за загруженности судей. В связи с этим необходимо находить дополнительные механизмы для защиты прав граждан.

Таким образом, проблема гражданских правоотношений для правовой науки не является новой. Гражданские правоотношения – это сложная система взаимосвязей основных ее элементов: субъект, объект, содержание.

«Гражданское правоотношение представляет собой отношение между равными, имущественно и организационно обособленными субъектами имущественных и личных неимущественных отношений, выражающееся в наличии у них субъективных прав и обязанностей, обеспеченных возможностью применения к их нарушителям государственно принудительных мер имущественного характера» [10, С. 14].

Динамика развития гражданских правовых отношений в будущем будет более прогрессивной, поскольку стремление Российской Федерации к более совершенной правовой системе, появление новых видов правовых отношений, в том числе и гражданских, требует пересмотр существующих правовых норм, рассмотрение и принятие более совершенных правил поведения для субъектов отношений.

Гражданские правоотношения, являются разносторонними, что требует их упорядочивания для удобства использования в юридической практике.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. № 238-239, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Белоножкин А.Ю. Об объекте гражданского правоотношения и преимущественном правовом положении / А.Ю. Белоножкин // Гражданское право. – 2018. – № 2. – С. 6-9.
3. Подузов Е.Б. Право как объект гражданских правоотношений в контексте цифровой среды и экономики совместного потребления //
4. Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 86–93. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.086-093.
5. Подсвиров В.В. Содержание гражданского правоотношения: проблемы теории и практики гражданско-правового регулирования. Вестник экспертного совета, № 1 (28), 2022. С. 5. УДК 347.1.
6. Тычинин С.В. Животные в системе объектов гражданских прав / С.В. Тычинин, Е.В. Королёва // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 81-85.

7. Хабиров Д.Г. Проблемы теории правовых отношений: исторический и отраслевой аспекты: сборник трудов конференции. // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 17 дек. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 102-106. – ISBN 978-5-6043758-6-0. doi:10.31483/г-74280.
8. Абрамова Е.Н. Гражданское право: учебник / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.Н. Алферова [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. В 3 т. – Т. 1. – М.: Проспект, 2018. – С. 1084.
9. Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 1; ответственный редактор В.А. Белов. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 484. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02221-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/490775> (дата обращения: 08.12.2022).
10. Павлова И.П. Теория и история гражданских правоотношений: учебное пособие [Электронный ресурс] / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2020. – С. 182.
11. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В.; Под общ. ред. Шабловой Е.Г. – Гражданское право. Учебное пособие для академического бакалавриата – М.: Издательство Юрайт – 2019 – С. 135. – ISBN: 978-5-534-08105-3 – Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ – URL: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo438033>.

ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Суркова Валерия Владиславовна

магистрант,

факультет «Юриспруденция»,

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,

РФ, г. Волгоград

АННОТАЦИЯ

В данной статье было проведено детальное исследование такого способа защиты гражданских прав, как взыскание неустойки. Данный способ защиты является весьма актуальным в наше время и на протяжении всего существования гражданского права и в данной научной работе мы рассмотрим данный способ защиты и форму гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства.

Ключевые слова: защита субъективного гражданского права, взыскание неустойки, штраф, пеня, виды неустойки.

Нам известно, что способом защиты гражданского права называется такая правоохранительная мера, которая имеет свое закрепление в законе, а также посредством которой производится устранение нарушенного права на правонарушителя.

Термин «неустойка» появился еще в период существования древнерусского права, прочно сохранился и активно используется в практике в наше время, получив свое закрепление в современном гражданском праве.

Цивилисты полагают, что слово “неустойка” имеет свои корни от слов “стоять”, “устоять”, которые означают стабильность и верность своему обещанию. В связи с этим вторым по смыслу глаголу «устоять», означает выполнение обещания. При присоединении к этому слову отрицания («не устоять» или «неустойка»), означает, что тот, кто дал обещание не выполнил его.

Согласно Гражданскому Кодексу РФ, взыскание неустойки является способом защиты гражданских прав, обеспечивающим восстановление имущественного положения кредитора [1, ст. 12]. В данном направлении она рассматривается не только в действующем ГК РФ, но и в ст. 6 ГК РСФСР и п. 1 ст. 6 Основ гражданского законодательства СССР, что подтверждает многолетний опыт защиты прав взысканием неустойки.

В то же время неустойка не должна превращаться в средство обогащения кредитора и должна быть соразмерна последствиям нарушения обязательства.

Взыскание неустойки является весьма популярным способом защиты прав и подразумевает за собой определенные денежные выплаты со стороны контрагента в случаях нарушения права (неисполнение, ненадлежащее или некачественное исполнение обязательств), например по ранее заключенному договору.

Размеры неустойки имеют свое закрепление в различных нормативно правовых актах. Неустойку также называют штрафом или пеней. [2, с. 289]. Б.М. Гонгало, утверждает, что «пеня, штраф и неустойка имеют одну правовую природу; все они – разновидности неустойки» [3, с. 335].

Соглашение о неустойке должно иметь письменную форму изложения, а несоблюдение этого условия влечет его недействительность [1, ст. 331]. Как правило, соглашение о неустойке формулируется отдельным пунктом договорного обязательства. Практически каждый заключенный договор содержит необходимое условие о неустойке, что говорит о наличии договорной неустойки, а в случае наличия нормативного акта, предусматривающего, так называемую законную неустойку. Законная неустойка подлежит взысканию во всех случаях, когда существует такое обязательство, независимо от основания его возникновения (договорных или внедоговорных), при соблюдении всех условий обоснованности и взыскания.

В теории неустойка делится на 4 вида:

- 1) зачетная (сумма взысканной неустойки вычитается из суммы подлежащих взысканию убытков);
- 2) исключительная (взыскание неустойки исключает взыскание убытков);
- 3) альтернативная (сторона вправе выбрать: взыскать неустойку или убытки);
- 4) штрафная (убытки взыскиваются помимо неустойки, сверх суммы неустойки).

В правовой доктрине ведущее положение занимает именно штрафная теория неустойки. Т.И. Илларионов, указывает, что неустойка выполняет главную функцию штрафного влияния на виновное лицо [4, с. 69].

Под пеней (пеня) понимается такая неустойка, которая устанавливается договором или законом на случай просрочки исполнения обязательства и исчисляется за каждый определенный отрезок времени. Особенность неустойки заключается в том, что она обладает нарастающим итогом.

Штраф – это неустойка, которая устанавливается в твердом эквиваленте (денежном и в виде определенной процентной ставки) и взыскивается однократно. Обычно, штраф используется для того, чтобы установить единовременный штраф за допущение какого-либо нарушения.

Стороны в договоре могут предусмотреть различный характер неустойки, также в ряде случаев законодатель устанавливает вид неустойки в нормативном акте.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что неустойка является весьма эффективным и популярным способом защиты нарушенного гражданского права, которая использовалась субъектами гражданского права ранее и до сих пор находит свое отражение в современном обществе. Она обязует не исполнившего свои обязательства контрагента уплатить определенную договором или законом денежную сумму, которая может выражаться в установленном конкретным договором или законом суммой (штраф) или же процент от неисполненного обязательства (пеня).

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
2. Гражданское право: учебник: в 2 т./ под ред. С.А. Степанова. - М.: Проспект, 2017. - 702 с.
3. Гражданское право: учебник. в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2017. - 543 с.
4. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер [Текст]: учебное пособие / Т.И. Илларионова. - Свердловск: Урал. ун-т, 1980. - С. 62-76.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

«СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

Научный журнал

№ 45(237)
Декабрь 2022

Часть 5

В авторской редакции
Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 68051 от 13.12.2016 г.

Издательство «Интернаука»
123182, г. Москва, ул. Академика Бочвара, д. 5, корпус. 2, к. 115
E-mail: mail@internauka.org

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

Свидетельство о регистрации СМИ:
ЭЛ № ФС77-68051 от 13 декабря 2016